

М.С. Горбачев

**ОКТЯБРЬ
И ПЕРЕСТРОЙКА:
революция
продолжается**

1917

1987

*ПОЛИТИЗДАТ
1987*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М.С. Горбачев

ОКТЯБРЬ И ПЕРЕСТРОЙКА: революция продолжается

*Доклад
на совместном
торжественном заседании
Центрального Комитета КПСС,
Верховного Совета СССР
и Верховного Совета РСФСР,
посвященном 70-летию
Великой Октябрьской
социалистической революции,
в Кремлевском Дворце съездов
2 ноября 1987 года*

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

ББК ~~63.3(2)711.2~~

Г67

Г $\frac{0902010000-063}{079(02)-87}$

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

Дорогие товарищи!

Уважаемые зарубежные гости!

Семь десятилетий отделяют нас от незабываемых дней Октября 1917 года. Тех легендарных дней, которые начали свой счет новой эпохе общественного прогресса, подлинной человеческой истории. Октябрь — поистине «звездный час» человечества, его рассветная заря. Октябрьская революция — это революция народа и для народа, для человека, его освобождения и развития.

Семь десятилетий — совсем небольшой отрезок времени в многовековом восхождении мировой цивилизации, по по масштабам свершений история еще не знала такого периода, который прошла наша страна после победы Великого Октября. И нет выше чести, чем идти путем первопроходцев, отдавать все силы, энергию, знания, способности во имя торжества идей и целей Октября! (*Аплодисменты.*)

Юбилей — это момент гордости. Гордости свершенным. Тяжелейшие испытания выпали на нашу долю. И мы выдержали их с честью. Не просто выдержали. Вырвали страну из разорухи и отсталости, сделали ее могучей державой, преобразили жизнь, неузнаваемо изменили духовный мир человека. В жесточайших схватках, какие только видел XX век, отстаивали право на собственный образ жизни, защитили свое будущее. Мы с полным основанием гордимся и тем, что наша революция, труд и борьба продолжают оказывать глубочайшее воздействие на все стороны мирового развития — политику и экономику, социальную сферу и сознание современников.

Юбилей — это момент памяти. О тех миллионах людей, каждый из которых внес вклад в наши общие социалистические завоевания. О тех, кто варил сталь, сеял хлеб, учил детей, двигал вперед науку и технику, достигал высот искусства. Скорбной памяти о тех, кто, защищая Родину, пал в бою, ценой своей жизни дал возможность обществу идти вперед. Неизгладимой памяти о прожитом, пройденном, ибо все это и создало день сегодняшний.

Юбилей — это момент размышлений. О том, как непостоянно и неоднозначно складывались порой наши дела и судьбы. Было всякое — и героическое, и трагическое, великие победы и горькие неудачи. Мы размышляем о семидесяти годах напряженного созидания с позиций народа, готового мобилизовать все свои силы, весь огромный потенциал социализма для революционного преобразования жизни.

Юбилей — это и взгляд в будущее. Наши достижения грандиозны, весомы и значимы. Они являются прочным фундаментом, основой для новых свершений, для дальнейшего развития общества. Именно в развитии социализма, продолжении идей и практики ленинизма и Октября мы видим суть наших сегодняшних дел и забот, свою первейшую задачу и нравственную обязанность. А это диктует необходимость серьезного и основательного анализа исторического значения Октября, всего того, что сделано за семь послеоктябрьских десятилетий. (*Аплодисменты.*)

I.

ПУТЬ ОКТЯБРЯ — ПУТЬ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

Товарищи! Наш путь первопроходцев — огромен и сложен. Его кратким анализом не охватишь, не обнимешь. И тяжесть материального и нравственного наследия старого мира, первой мировой и гражданской войн, интервенции. И новизна преобразований, связанные с ними надежды людей, темпы и масштабы вторжения нового, непривычного, не оставлявшие подчас времени, чтобы оглядеться, поразмышлять, и субъективные факторы, играющие особую роль в периоды революционных бурь. И проникнутые максимализмом революционной поры, подчас упрощенные, спрямленные представления о будущем. И чистое, неистовое стремление борцов за новую

жизнь сделать все как можно быстрее, лучше, справедливее.

Пройденное — его героизм и драматизм — не может не волновать умы современников. История у нас одна, она необратима. И какие бы эмоции она ни вызвала — это наша история, она дорога нам. (*Аплодисменты.*) Сегодня мы обращаемся к Октябрьским дням, которые потрясли мир, ищем и находим в них и прочную духовную опору, и поучительные уроки. Еще и еще раз убеждаемся в правильности социалистического выбора, сделанного Октябрем.

К этому рубежу вела сама объективная логика исторического прогресса человечества. Октябрьская революция — при всей противоречивости и многовариантности путей поступательного движения цивилизации — явилась закономерным результатом развития идей и практики многовековой борьбы трудящихся за свободу и мир, за социальную справедливость, против классового, национального и духовного угнетения.

Год 1917-й показал, что выбор между социализмом и капитализмом — это главная социальная альтернатива нашей эпохи, что в XX веке вперед идти нельзя, не идя к более высокой форме социальной организации — к социализму. Этот фундаментальный ленинский вывод сегодня не менее актуален, чем тогда, когда он был сделан. Такова закономерность поступательного общественного развития.

Революция в России стала как бы вершиной освободительных устремлений, живым воплощением мечтаний лучших умов человечества — от великих гуманистов прошлого до пролетарских революционеров XIX и XX веков. Год 1917-й впитал в себя энергию народной борьбы за самостоятельное развитие и независимость, прогрессивных национальных движений, антикрепостнических крестьянских восстаний и войн, характерных для нашей истории. Он воплотил в себе духовные искания просветителей XVIII столетия, героев и мучеников декабристского движения, пламенных трибунов революционной демократии, нравственное подвижничество великих деятелей нашей культуры.

Для судеб нашей страны решающее значение имело время, когда на заре XX века Владимир Ильич Ленин повел за собой тесно сплоченную группу единомышленников по пути создания в России пролетарской партии

нового типа. Именно эта великая ленинская партия подняла народ, лучшие, честные его силы на штурм старого мира.

В фундамент успеха Октября краеугольные камни заложены первой российской революцией 1905—1907 годов. Здесь и горькие уроки Девятого января, и отчаянный героизм декабрьских московских баррикад, и подвиг тысяч известных и неизвестных борцов за свободу, и рождение первых рабочих Советов — прообраза Советской власти.

Победа Великого Октября выростала и из завоеваний Февральской революции 1917 года, которая стала первой победоносной народной революцией эпохи империализма. После февральской победы развитие революции пошло с невероятной быстротой. Главными ее действующими лицами были рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели. Весна 1917 года показала мощь общенародного движения. Одновременно выявились и его ограниченности, противоречивость революционного сознания на этом этапе, сила исторической инерции, в результате которых уходящие со сцены эксплуататорские классы смогли на время воспользоваться плодами народной победы.

Февральская революция дала в руки Октября главное оружие — организацию власти в лице возрожденных Советов. Февраль — это первый опыт реального демократизма, политического воспитания масс на практике, приобретающийся в сложнейших условиях двоевластия. Февраль уникален и по своей возможности мирного перехода власти в руки трудящихся, возможности, не ставшей, к сожалению, в силу исторических обстоятельств действительностью. Февраль был важнейшим историческим этапом на пути к Октябрю.

В сложном переплетении и противоборстве классовых сил, участвовавших в Февральской революции, Ленин гениально разглядел открывшиеся возможности победы революции социалистической. Апрельские тезисы были научным предвидением и образцом революционной программы действий в этих исторических условиях. Ленин показал не только логику перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, но и форму этого процесса — через Советы, через их большевизацию, суть которой состояла в том, чтобы помочь народу, массам понять смысл их собственной борьбы и сознатель-

но вершить революцию в своих интересах. Путь от Февраля к Октябрю — это время стремительных общественных перемен, время быстрого политического мужания масс, консолидации сил революции и ее авангарда — ленинской партии.

В тот период — от Февраля к Октябрю — с особой силой проявилось политическое искусство Ленина и его соратников, давших поучительный урок живой диалектики революционной мысли и действия. Руководство партии продемонстрировало способность к коллективному творческому поиску, отказу от стереотипов, от лозунгов, которые еще вчера, в другой обстановке казались непрекращаемыми и единственно возможными. Можно сказать, что само течение ленинской мысли, вся деятельность большевиков, которая отличалась быстрой сменой форм и методов работы, гибкостью и неординарностью тактических решений, политической смелостью, — ярчайший образец антидогматического, подлинно диалектического, а значит — нового мышления. Так, и только так, мыслят и действуют настоящие марксисты-ленинцы, особенно во времена переломные, критические, когда решаются судьбы революции и мира, социализма и прогресса. (*Аплодисменты.*)

Вернемся к апрелю 1917-го: ленинская программа поворота к социалистической революции казалась многим — и друзьям, и недругам — утопией, чуть ли не плодом безудержной фантазии. Но жизнь показала, что только такая программа могла стать и на деле стала политической основой дальнейшего развития революции, а по существу — основой социального спасения, предотвращения национальной катастрофы.

Вспомним июльские дни 1917 года. С какой болью партия была вынуждена отказаться от лозунга передачи всей власти Советам. Но иначе поступить было нельзя, ибо Советы оказались на некоторое время в руках эсеров и меньшевиков и бессильными перед лицом контрреволюции. И как чутко держал Ленин руку на пульсе революции, как гениально определил начало нового возрождения Советов, которые в процессе борьбы обретали истинно народную суть, что позволило им стать органами победоносного вооруженного восстания, а затем и политической формой рабоче-крестьянской власти.

Все это не просто страницы летописи Великой революции. Это еще и постоянное напоминание нам, ныне

живущим, о высоком долге коммунистов всегда быть на острие событий, уметь принимать смелые решения, брать на себя всю полноту ответственности за настоящее и будущее. (*Аплодисменты.*)

Октябрьская революция явилась могучим порывом миллионов людей, в котором соединились коренные интересы рабочего класса, вековые чаяния крестьянства, жажда мира солдат и матросов, неистребимая тяга народов многонациональной России к свободе и свету. В сложном переплетении различных интересов партия большевиков смогла найти главное, объединить разноречивые тенденции и устремления, направить их на решение основного вопроса революции — вопроса о власти. И в первых же своих декретах — о мире и земле — государство диктатуры пролетариата делом ответило на требования времени, выразило глубинные интересы не только рабочего класса, но и абсолютного большинства народа.

И еще об одном важнейшем, принципиальном уроке Октябрьских дней необходимо сегодня напомнить. В наше время необычайно актуален ленинский ответ на вопрос, который задает жизнь, революционная действительность, — это вопрос о соотношении теоретической «модели» пути к социализму и реальной практики социалистического строительства. Марксизм-ленинизм как творческое учение — не набор готовых рецептов и доктринерских предписаний. Чуждое узколобому догматизму марксистско-ленинское учение обеспечивает активное взаимодействие новаторской теоретической мысли с практикой, с самим ходом революционной борьбы. Поучительнейший пример тому — Великий Октябрь.

Как известно, многие даже крупные деятели рабочего движения того времени отказывались видеть в Октябрьской социалистической революции закономерное явление: она-де произошла «не по правилам», не в соответствии со сложившимися теоретическими воззрениями. Российский капитализм, по их представлениям, не создал к Октябрю 1917 года все необходимые материальные и культурные предпосылки социализма. Поучительно и полезно, думается, вспомнить, как отвечал Ленин подобным критикам нашей революции. «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность, — возражал он. — Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание по-

мещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?»¹

Догматически, педантски трактующим марксизм не дано понять главного в этом учении — его революционной диалектики. Именно она отличает всю послеоктябрьскую деятельность Ленина. Именно она помогла совершить буквально на грани возможного и невозможного политический и нравственный подвиг Брестского мира, спасшего тысячи и тысячи жизней, само существование социалистического Отечества.

Другой пример. Ленин, как Маркс и Энгельс, был убежден, что вооруженной защитой революции станет народная милиция. Но конкретные условия продиктовали иное решение. Навязанная народу гражданская война, внешняя интервенция потребовали нового подхода. По декрету Ленина была создана Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Это была армия нового типа, покрывшая себя бессмертной славой в гражданской войне и отражении иностранной интервенции. (*Аплодисменты.*)

Суровые испытания принесли эти годы молодой Советской власти. Во всей своей простоте и суровости встал вопрос: быть или не быть социализму. Партия сплотила и мобилизовала народ на оборону социалистического Отечества, завоеваний Октября. Голодные, раздетые и разутые, плохо вооруженные красные бойцы разгромили хорошо обученную и вооруженную контрреволюционную армию, которую обильно подкармливали империалисты Запада и Востока. Огненная межа гражданской войны прошла по всей стране, по каждой семье, перепахала привычный уклад жизни, психологию и судьбы людей. В этой смертельной схватке победила воля народа, стремление миллионов к новой жизни. (*Аплодисменты.*) Страна делала все, чтобы помочь молодой армии, жила и действовала под лозунгом, выдвинутым Лениным: «Все для победы!»

В нашей памяти навеки останется подвиг легендарных героев — отважных моряков и конармейцев, бойцов и командиров молодой Красной Армии и красных партизан. Они защитили революцию, вечная им слава! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Глубочайшей революционной диалектикой пронизано и решение о новой экономической политике, которая

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 384.

существенно раздвинула горизонты представлений о социализме, о путях его построения.

Или возьмите такой вопрос. Как известно, Ленин критиковал ограниченности «кооперативного социализма». В конкретных же условиях, которые сложились после Октября в результате завоевания власти народом, он по-новому взглянул на этот вопрос. В статье «О кооперации» разрабатывается положение о социализме как обществе «цивилизованных кооператоров».

Таковы были сила и смелость марксистской диалектики, которая выражала саму суть революционного учения и которой так блестяще владел Ленин. Он считал, что в созидании нового мира «доделывать, переделывать, начинать с начала придется нам еще не раз»¹.

Да, нам пришлось не раз доделывать и переделывать начатое, выдержать продолжительную и упорную борьбу, пережить исторические процессы поворотного, революционного характера. И они во многом изменяли обстоятельства, условия нашего движения вперед. Они изменяли и нас самих — закаляли, обогащали опытом, знаниями, вселяли еще большую уверенность в успехе дела революции.

Оценивая во всемирно-историческом масштабе пройденный нами путь, вновь и вновь убеждаешься: за короткий срок мы проделали то, на что другим понадобились столетия. (*Аплодисменты.*)

Социалистическая революция свершилась в стране со средним уровнем развития капитализма, высокой концентрацией промышленности, преобладанием крестьянского населения, глубокими пережитками феодализма и даже предшествующих общественных формаций. Россия дала миру величайшие достижения в области науки и культуры, но три четверти ее населения были неграмотными. Страна до крайности была разорена империалистической войной и бездарным управлением.

Строительство новой жизни не имело образцов, оно предполагало неустанный поиск созидательных решений. Для партии коммунистов цель была ясна — революция и путь социализма, Советская власть. Ленин и повел партию по этому пути.

В живом творчестве масс, из сложнейшего материала многоукладной России выкристаллизовывались принципы и нормы будущего социалистического устройства, небыва-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 224.

лые в истории формы организации общества. Уточнялись, наполнялись реальным жизненным содержанием понятия чисто теоретические представления о формах народовластия, путях и границах обобществления собственности, организации социалистического производства, налаживании новой, товарищеской дисциплины, о месте и роли человека в новом обществе.

Главный смысл Октября — в созидании новой жизни. Оно не прерывалось ни на один день. Использовалась даже кратковременная передышка, чтобы строить, искать пути в социалистическое будущее.

Величайшим взлетом народной инициативы и творчества отмечено начало 20-х годов. Они стали подлинной революционной лабораторией социального новаторства, поиска оптимальных форм союза рабочего класса и трудового крестьянства, формирования механизма реализации всего спектра интересов людей труда.

От вынужденных в условиях войны и разорения военнo-коммунистических методов организации производства и потребления партия переходила к более гибким, экономически обоснованным, «регулярным» инструментам воздействия на социальную действительность. Меры новой экономической политики были направлены на построение материального фундамента социализма.

Мы все чаще обращаемся сейчас к последним работам Ильича, к ленинским идеям новой экономической политики, стремимся взять из этого опыта все ценное, необходимое нам сегодня. Конечно, было бы ошибочным ставить знак равенства между нэпом и тем, что делаем мы в настоящее время, находясь на принципиально иной ступени развития. В стране сегодня нет того единоличного крестьянства, налаживание союза с которым определяло самые насущные цели экономической политики 20-х годов.

Но нэп имел и более дальний прицел. Была поставлена задача строить новое общество «не на энтузиазме непосредственно,— как писал Ленин,— а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете... Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции»¹.

Говоря о творческом потенциале нэпа, следует, видимо, еще раз сказать о политическом и методологическом богатстве идеи продналога. Нас, разумеется, привлекают

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.

не тогдашние его формы, которые призваны были обеспечить смычку рабочих и крестьян, а заложенные в идее продналога возможности раскрепощения созидательной энергии масс, повышения инициативы человека, снятия бюрократических препонов, ограничивающих действие основного принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Начатое под руководством Ленина социалистическое строительство принесло много принципиально нового.

Впервые в мировой истории были разработаны и применены методы планового хозяйствования. План ГОЭЛРО — это поистине открытие, целая ступень в движении мировой экономической мысли и практики. Не только грандиозный план электрификации, а проект, по мысли Ленина, «гармонического соединения» земледелия, промышленности и транспорта, по-современному же говоря, — комплексная программа размещения и развития производительных сил страны. Ленин назвал ее второй программой партии, «планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники»¹.

Рождалась новая культура, вбиравшая и опыт прошлого, и многоцветное богатство, смелость, оригинальность талантов, ярких индивидуальностей, которые революция всколыхнула и вдохновила на служение народу. Непреходящее значение не только по своим результатам, но и по опыту, по методологии имеет для нас начальный, ленинский этап формирования многонационального государства Советов.

Задумываясь о том времени, когда «из России неповской будет Россия социалистическая», Ленин не мог, да и не ставил перед собой задачу нарисовать картину будущего общества во всех деталях и подробностях. Но сами пути, способы движения к социализму через создание машинной индустрии, широкое кооперирование, поголовное вовлечение трудящихся масс в управление государством, организацию работы государственного аппарата по принципу «лучше меньше, да лучше», через «культурное развитие всей народной массы», укрепление федерации свободных паций «без лжи и железа» — именно это должно было формировать облик страны, выходящей на принципиально новый уровень общественного устройства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 157.

В последних, необычайно насыщенных интеллектуально и эмоционально ленинских работах сложилась система взглядов и сама концепция строительства социализма в нашей стране. Это — огромное теоретическое богатство партии.

Величайшим потрясением для всей партии и советского народа была преждевременная смерть Владимира Ильича Ленина. Горе было непомерным, потеря — невозполнимой. Это понимали все. Предстояли дела колоссальной исторической значимости. Руководство партии должно было без Ленина, опираясь на его учение и заветы, искать оптимальные решения, способные закрепить завоевания революции и вести страну к социализму в конкретных условиях тогдашней Советской России.

История предъявила новому строю жесткий ультиматум: либо, создав в кратчайшие сроки свою социально-экономическую и техническую базу, выжить и дать человечеству первый опыт справедливой организации общества, либо погаснуть и остаться в памяти веков в лучшем случае лишь героическим, но неудавшимся социальным экспериментом. Жизненно важное, в полном смысле слова, судьбоносное значение приобретал прежде всего вопрос об ускоренных темпах социалистических преобразований.

Период после Ленина — 20-е и 30-е годы — занял особое место в истории Советского государства. За какие-то полтора десятка лет были осуществлены коренные общественные изменения. В эти годы вместились так много — и с точки зрения поисков оптимальных вариантов социалистического строительства, и с точки зрения реально достигнутого в создании основ нового общества. Это были годы упорного труда на пределе человеческих возможностей, острой и многоплановой борьбы. Индустриализация, коллективизация, культурная революция, укрепление многонационального государства, утверждение международных позиций СССР, новые формы управления экономикой и всей общественной жизнью — все это пришлось именно на этот период. И все это имело далеко идущие последствия.

На протяжении десятилетий мы вновь и вновь возвращаемся к этому времени. Это естественно. Ибо тогда начиналось, строилось первое в мире социалистическое общество. Это был подвиг исторических масштабов и исторического значения. Восхищение подвигами отцов и дедов,

оценки наших подлинных достижений будут жить вечно, как и сами эти подвиги и достижения. (*Аплодисменты.*) И если сегодня мы вглядываемся в свою историю порой критическим взором, то лишь потому, что хотим лучше, полнее представить себе пути в будущее.

Необходимо оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды. Это надо сделать, во-первых, в силу огромной важности тех лет для судеб нашего государства, судеб социализма. Во-вторых, потому, что эти годы находятся в центре многолетних дискуссий как у нас в стране, так и за рубежом, где наряду с поисками истины нередко предпринимаются попытки дискредитировать социализм как новый общественный строй, как реальную альтернативу капитализму. Наконец, нам нужны правдивые оценки этого и всех других периодов нашей истории особенно сейчас, когда развернулась перестройка, — нужны не для того, чтобы сводить политические счеты или, как говорится, надирать душу, а для того, чтобы воздать должное всему героическому, что было в прошлом, извлечь уроки из ошибок и просчетов.

Итак, о 20—30-х годах после Ленина. Несмотря на то что партия и общество имели на вооружении ленинскую концепцию построения социализма, работы Владимира Ильича послеоктябрьского периода, поиск пути шел очень непросто, в острой идейной борьбе, в обстановке политических дискуссий. В центре их оказались коренные проблемы развития общества, прежде всего — вопрос о возможности строительства социализма в нашей стране. Теоретическая мысль и практика искали: по каким направлениям и в каких формах осуществлять социально-экономические преобразования, как обеспечить их решение на социалистических началах в тех конкретных исторических условиях, в каких находился Советский Союз.

В повестку дня встала практическая, конструктивная работа, которая потребовала высочайшей ответственности. Прежде всего остро встал вопрос об индустриализации страны и реконструкции экономики, без чего невозможно было социалистическое строительство, укрепление обороноспособности. Это вытекало из прямых указаний Ленина, из его теоретического наследия. В этой же плоскости и также в соответствии с ленинскими заветами встал вопрос о социалистических преобразованиях в деревне.

Таким образом, речь шла о крупнейших, поворотных делах, проблемах и задачах. И хотя партия, повторяю, располагала ленинскими установками по этим вопросам, вокруг них развернулись острые дискуссии.

Стоит, видимо, сказать о том, что и до, и после революции, в первые годы социалистического строительства, отнюдь не все руководители партии разделяли ленинские взгляды по ряду важнейших проблем. Кроме того, ленинские рекомендации не могли охватить все конкретные вопросы строительства нового общества. Анализируя идейные споры того времени, надо иметь в виду, что проведение гигантских революционных преобразований в такой стране, какой была тогда Россия,— само по себе труднейшая задача. Страна находилась на историческом марше, резко ускорялось ее развитие, быстро и глубоко преобразовались все стороны общественной жизни.

Идейная борьба, отражавшая всю гамму интересов классов, социальных групп и прослоек, требований и задач времени, исторических традиций и давление неотложных задач, а также условия враждебного капиталистического окружения,— эта идейная борьба неразрывно сплеталась с событиями и процессами в экономике, политике, во всех сферах жизни людей.

Словом, разобраться, найти единственно верный курс в столь непростой и бурной обстановке было архитрудно. Характер идейной борьбы в значительной мере осложнялся и личным соперничеством в руководстве партии. Старые разногласия, имевшие место еще при жизни Ленина, дали о себе знать и в новой обстановке, причем в очень острой форме. О возможности такой опасности, как известно, предупреждал Ленин. В «Письме к съезду» он подчеркивал, что «это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение»¹. Так во многом и получилось.

Мелкобуржуазная натура взяла верх у некоторых авторитетных деятелей. Они повели себя фракционно. Это лихорадило партийные организации, уводило от живого дела, мешало работать. Они продолжали провоцировать раскол даже тогда, когда подавляющему большинству в партии стало ясно, что их взгляды идут вразрез с ленинскими идеями и планами, что их предложения ошибочны и могут сбить страну с правильно взятого курса.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 346.

Это относится прежде всего к Л. Д. Троцкому, который после смерти Ленина проявил непомерные притязания на лидерство в партии, в полной мере подтвердив ленинскую оценку его как чрезмерно самоуверенного, всегда вливающего и жульничающего политика. Троцкий и троцкисты отрицали возможность построения социализма в условиях капиталистического окружения. Во внешней политике делали ставку на экспорт революции, а во внутренней — на «завинчивание гаек» по отношению к крестьянству, на эксплуатацию деревни городом, на перенесение в управление обществом административно-военных методов. Троцкизм — это политическое течение, идеологи которого, прикрываясь левой, псевдореволюционной фразой, по существу, занимали капитулянтскую позицию. По сути дела, это была атака на ленинизм по всему фронту. Речь шла практически о судьбе социализма в нашей стране, о судьбе революции.

В этих условиях необходимо было всенародно развенчать троцкизм, обнажить его антисоциалистическую сущность. Ситуация осложнялась тем, что троцкисты выступили в блоке с «новой оппозицией» во главе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым. Лидеры оппозиции, понимая, что они в меньшинстве, вновь и вновь навязывали партии дискуссию, рассчитывая на раскол партийных рядов. Но в конечном итоге партия высказалась за линию ЦК, против оппозиции, которая была идейно и организационно разгромлена. (*Аплодисменты.*)

Таким образом, руководящее ядро партии, которое возглавлял И. В. Сталин, отстаивало ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся. Важную роль в идейном разгроме троцкизма сыграли Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак и другие. (*Аплодисменты.*)

В самом конце 20-х годов острая борьба развернулась и по вопросу о путях перевода крестьянства на рельсы социализма. В ней, по сути, выявилось разное отношение большинства Политбюро и группы Бухарина к применению принципов нэпа на новом этапе развития советского общества.

Конкретные условия того времени — и внутренние, и международные — выдвинули как насущную задачу зна-

чительное повышение темпов социалистического строительства. Бухарин и его сторонники в своих расчетах, теоретических положениях практически недооценили значение фактора времени в строительстве социализма в 30-е годы. Их позиция во многом определялась догматическим мышлением, недиалектичностью оценки конкретной обстановки. И сам Бухарин, и его сторонники вскоре признали свои ошибки.

В этой связи уместно вспомнить характеристику Бухарина, которую дал ему Ленин: «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)»¹. Жизнь снова подтвердила ленинскую правоту.

Таким образом, политические дискуссии того времени отразили сложный процесс в развитии партии, характеризующийся острой борьбой по важнейшим проблемам социалистического строительства. В этой борьбе, через которую пришлось пройти, сложилась концепция индустриализации и коллективизации.

Под руководством партии, ее ЦК в стране в короткие сроки были созданы практически заново тяжелая индустрия, включая машиностроение, оборонную промышленность, современное по тем временам химическое производство, выполнен план ГОЭЛРО. Славными символами этих достижений стали Магнитка, Кузбасс, Днепрогэс, Уралмаш, Хибинский комбинат, автомобильные заводы в Москве и в Горьком, авиационные заводы, Сталинградский, Челябинский и Харьковский тракторные заводы, Ростовсельмаш, Комсомольск-на-Амуре, Турксиб и Большой Ферганский канал, многие другие великие стройки первых пятилеток. В это время возникли десятки научно-исследовательских институтов, широкая сеть высших учебных заведений.

Партия предложила неведомый ранее путь индустриализации — не надеясь на внешние источники финансирования, не дожидаясь многолетних накоплений за счет развития легкой промышленности, сразу двинуть вперед тяжелую индустрию. Это был единственно возможный

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 345.

в тех условиях, хотя и немыслимо трудный для страны и народа путь. Это был новаторский шаг, в котором революционный порыв масс учитывался как составляющая экономического роста. Индустриализация одним рывком вывела страну на качественно новый уровень. К концу 30-х годов Советский Союз по выпуску промышленной продукции вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, став поистине великой индустриальной державой. Это был трудовой подвиг всемирно-исторического значения, подвиг освобожденного труда, подвиг партии большевиков. (*Аплодисменты.*)

И глядя на историю трезвыми глазами, учитывая всю совокупность внутренних и международных реальностей, нельзя не задаться вопросом: можно ли было в тех условиях избрать иной курс, чем тот, который был предложен партией? Если мы хотим остаться на позициях историзма, правды жизни, ответ может быть один: нет, нельзя. (*Аплодисменты.*) В тех условиях, когда зримо нарастало ощущение угрозы империалистической агрессии, в партии утвердилось убеждение в необходимости не пройти, а в кратчайшие исторические сроки буквально пробежать расстояние от кувалды и крестьянской сохи к развитой индустрии, без которой была бы неминуема гибель всего дела революции.

Жизненность выдвинутых партией планов, понятых и воспринятых массами, лозунгов и замыслов, в которых был воплощен революционный дух Октября, нашла свое выражение в том поразившем мир энтузиазме, с которым миллионы советских людей включились в строительство советской индустрии. В тяжелых условиях, при отсутствии механизации, на полуголодном пайке люди творили чудеса. Их вдохновляло то, что они приобщались к великому историческому делу. Не будучи достаточно грамотными, они классовым чутьем понимали, участниками какого грандиозного, невиданного дела они стали.

Наш долг и долг тех, кто пойдет за нами, помнить об этом подвиге наших дедов и отцов. Каждый должен знать, что их труд и бескорыстная самоотдача не были напрасными. Они преодолели все, что выпало на их долю, и внесли величайший вклад в утверждение завоеваний Октября, в создание тех основ нашей силы, которая позволила спасти Родину от смертельной опасности, спасти социализм для будущего, для нас с вами, товарищи. Слава им и добрая память! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Вместе с тем период, о котором идет речь, принес и потери. Они находились в определенной связи с самими успехами, о которых я говорил. Тогда уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы — самый короткий, лучший путь к решению любых задач. Это сказывалось на отношении к людям, к их жизненным условиям.

Возникла административно-командная система партийно-государственного руководства страной, усиливался бюрократизм, об опасности которого предупреждал в свое время Ленин. Начали складываться и соответствующие структура управления и методы планирования. В промышленности при тогдашних ее объемах, когда буквально на виду были все основные объекты индустриального здания, такие методы, такая система управления в общем-то дали свои результаты. Однако столь же жесткая система централизации и командования была недопустима при решении задач преобразования деревни.

Надо откровенно сказать: на новом этапе не хватило по-ленински внимательного отношения к интересам трудового крестьянства. И главное — недооценили того факта, что крестьянство как класс коренным образом изменилось за годы после революции. Основной фигурой стал середняк. Он утвердился как хозяин, этот крестьянин-труженик, получивший землю от революции и за целое десятилетие убедившийся в том, что Советская власть — это и его власть. Он стал верным и надежным союзником рабочего класса, союзником на новой основе, убеждался на практике, что его жизнь все более поворачивается к лучшему.

И если бы больше посчитались с объективными экономическими законами и было бы проявлено больше внимания к тем социальным процессам, которые происходили в деревне; если бы вообще отношение к этому огромному массиву трудового крестьянства, большинство которого участвовало в революции и защищало ее от белогвардейщины и интервентов, было политически более выверенным; если бы последовательно проводилась линия на союз с середняком против кулака, то не было бы и тех перегибов, которые имели место при проведении коллективизации.

Сегодня ясно: в огромном деле, которое затрагивало судьбы большинства населения страны, было допущено

отступление от ленинской политики по отношению к крестьянству. Руководство этим важнейшим и очень сложным социальным процессом, где очень многое зависело от местных условий, осуществлялось преимущественно административными методами. Возникла убежденность, что все проблемы можно решить одним махом в кратчайшие сроки. Целые области и регионы страны стали соревноваться, кто быстрее проведет полную коллективизацию. Сверху давались произвольные процентные разнарядки. Грубые нарушения принципов коллективизации приобрели повсеместный характер. Не обошлось без перегибов в проведении борьбы против кулачества. Сама по себе правильная линия на борьбу с кулачеством зачастую так широко трактовалась, что захватила и значительную часть середняков. Такова историческая реальность.

Но, товарищи, если в целом оценить значение коллективизации в укреплении позиций социализма в деревне, то она в конечном счете была поворотом принципиального значения. Коллективизация означала коренное изменение всего уклада жизни основной массы населения страны на социалистических основах. Она создала социальную базу для модернизации аграрного сектора и перевода его на рельсы культурного хозяйствования, позволила значительно повысить производительность труда, высвободила значительную часть рабочих рук, необходимых для других сфер социалистического строительства. Все это имело исторические последствия.

Для понимания ситуации тех лет следует иметь в виду, что административно-командная система, начавшая формироваться в ходе индустриализации и получившая новый импульс во время коллективизации, сказала на всей общественно-политической жизни страны. Утвердившись в экономике, она распространилась и на надстройку, ограничивая развертывание демократического потенциала социализма, сдерживая прогресс социалистической демократии.

Но сказанное не вскрывает всей сложности того периода. Что здесь произошло? Оставалась фактически позади полоса наиболее серьезных для партии идейно-политических испытаний. Миллионы людей с энтузиазмом включились в работу по осуществлению социалистических преобразований. Стали появляться первые успехи. И в это же время методы, диктуемые периодом борьбы с

враждебным сопротивлением эксплуататорских классов, механически переносятся на период мирного социалистического строительства, когда условия изменились кардинальным образом. В стране создается атмосфера нетерпимости, вражды, подозрительности. В дальнейшем такая политическая практика расширялась и обосновывалась ошибочной «теорией» обострения классовой борьбы в процессе строительства социализма.

Все это оказало пагубное воздействие на общественно-политическое развитие страны, обернулось тяжелыми последствиями. Совершенно очевидно, что именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможными и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов. Прямо говоря — настоящие преступления на почве злоупотребления властью. Массовым репрессиям подверглись многие тысячи членов партии и беспартийных. Такова, товарищи, горькая правда. Был нанесен серьезный ущерб делу социализма и авторитету партии. И мы должны прямо сказать об этом. Это необходимо для окончательного и бесповоротного утверждения ленинского идеала социализма.

Сейчас много дискуссий о роли Сталина в нашей истории. Его личность крайне противоречива. Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад Сталина в борьбу за социализм, защиту его завоеваний, так и грубые политические ошибки, произвол, допущенные им и его окружением, за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжелые последствия для жизни нашего общества. Иногда утверждают, что Сталин не знал о фактах беззакония. Документы, которыми мы располагаем, говорят, что это не так. Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Это урок для всех поколений.

Конечно, вопреки утверждениям наших идейных противников культ личности не был неизбежным. Он чужд природе социализма, представляет собой отступление от его основополагающих принципов и, таким образом, не имеет никакого оправдания. На XX и XXII съездах партия сурово осудила и сам культ Сталина, и его последствия. Мы знаем теперь, что политические обвинения и репрессии против ряда деятелей партии и государства,

против многих коммунистов и беспартийных, хозяйственных и военных кадров, ученых и деятелей культуры были результатом преднамеренной фальсификации.

Многие обвинения в последующем — в особенности после XX съезда партии — были сняты. Тысячи безвинно пострадавших полностью реабилитированы.

Но процесс восстановления справедливости не был доведен до конца и фактически приостановлен в середине 60-х годов. Сейчас в соответствии с решениями октябрьского (1987 года) Пленума ЦК приходится вновь возвращаться к этому. Политбюро ЦК создало комиссию для всестороннего рассмотрения новых и уже известных ранее фактов и документов, относящихся к этим вопросам. По итогам работы комиссии будут приняты соответствующие решения.

Все это найдет отражение и в очерке истории КПСС, подготовка которого будет поручена специальной комиссии ЦК. Мы должны это сделать. Тем более, что и сейчас еще встречаемся с попытками отвернуться от больных вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто ничего особенного не произошло. С этим мы не можем согласиться. Это было бы пренебрежением к исторической правде, неуважением к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола. Не можем еще и потому, что правдивый анализ должен помочь нам решать сегодняшние наши проблемы: демократизации, законности, гласности, преодоления бюрократизма — словом, насущные проблемы перестройки. Вот почему нам нужны и здесь полная ясность, четкость и последовательность. *(Аплодисменты.)*

Честное понимание как огромных наших достижений, так и прошлых бед, полная и верная политическая их оценка дадут настоящий нравственный ориентир на будущее. *(Аплодисменты.)*

Подводя общий итог периоду 20—30-х годов после Ленина, можно сказать так: мы прошли трудный, полный противоречий и сложностей, но большой и героический путь. Ни грубейшие ошибки, ни допущенные отступления от принципов социализма не могли свернуть наш народ, нашу страну с того пути, на который она встала, сделав свой выбор в 1917 году. Слишком велик был импульс Октября! Слишком сильны были идеи социализма, овладевшие массами! Народ почувствовал себя участником великого дела, начал пользоваться плодами своего труда. Его

патриотизм приобрел новое, социалистическое содержание. (*Аплодисменты.*)

И это со всей силой проявилось в суровых испытаниях Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Сегодня на Западе активно обсуждается ситуация кануна войны. Правду перемешивают с полуправдой. Особенно рьяны те, кто недоволен итогами второй мировой войны — политическими, территориальными и социальными, кто продолжает прикидывать, как бы их подправить. Поэтому и заинтересованы в том, чтобы поставить историческую правду с ног на голову, перетасовать причинно-следственные связи, сфальсифицировать хронологию. В этом контексте прибегают к любой лжи, чтобы взвалить на Советский Союз вину за вторую мировую войну, путь для которой был якобы открыт пактом Риббентропа — Молотова о ненападении. Вопрос заслуживает того, чтобы о нем сказать несколько подробнее.

В сущности, вторая мировая война стала трагической реальностью отнюдь не 1 сентября 1939 года. Захват Японией Северо-Восточного Китая («маньчжурский инцидент» 1931—1932 годов), нападение Италии на Эфиопию (1935 год) и Албанию (весна 1939 года), германо-итальянская интервенция против республиканской Испании (1936—1939 годы), вооруженное вторжение Японии в Северный, а затем в Центральный Китай (лето 1937 года) — вот они, начавшиеся пожары второй мировой войны.

Другой вопрос, что тогда на Западе еще делали вид, будто это их не касается или касается не настолько, чтобы встать на защиту жертв агрессии. Ненависть к социализму, долговременные расчеты, классовый эгоцентризм мешали трезво осмыслить реальные опасности. Больше того, фашизму настойчиво предлагалась миссия ударного отряда в крестовом антикоммунистическом походе. Вслед за Эфиопией и Китаем в топку «умиротворения» полетели Австрия, Чехословакия, меч завис над Польшей, всеми государствами Балтийского моря и Дунайского бассейна, в открытую велась пропаганда превратить Украину в пшеничное поле и скотный двор «третьего рейха». В конечном счете основные потоки агрессии канализировались против Советского Союза, а поскольку делить нашу страну принялись задолго до войны, то нетрудно представить себе, каким ограниченным был у нас выбор.

Говорят, что решение, которое принял Советский Союз, заключив с Германией пакт о ненападении, не было

лучшим. Возможно, и так, если руководствоваться не жесткой реальностью, а умозрительными абстракциями, вырванными из контекста времени. И в этих условиях вопрос стоял примерно так же, как во время Брестского мира: быть или не быть нашей стране независимой, быть или не быть социализму на Земле.

СССР сделал многое, чтобы создать систему коллективной безопасности и предотвратить всемирную бойню. Но советские инициативы не встретили отклика у западных политиков и политиканов, хладнокровно рассчитывавших, как бы полвчее втянуть социализм в огонь войны, напрямую столкнув его с фашизмом.

Отверженные уже по своему социалистическому рождению, мы ни при каких обстоятельствах не могли быть для империализма правыми. Как я уже говорил, западные правящие круги, пытаясь отмыть свои грехи, стараются убедить людей, что старт нападению нацистов на Польшу и тем самым второй мировой войне дал советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года. Как будто и не было ни Мюнхенского соглашения с Гитлером, подписанного Англией и Францией еще в 1938 году при активном содействии США, ни аншлюса Австрии, ни распытия Испанской республики, ни оккупации нацистами Чехословакии и Клайпеды, ни заключения в 1938 году Лондоном и Парижем пактов о ненападении с Германией. Кстати, заключила подобный пакт и довоенная Польша. Все это, как видите, вполне укладывалось в структуру империалистической политики, считалось и считается в порядке вещей.

Из документов известно, что дата нападения Германии на Польшу («не позднее 1 сентября») была установлена еще 3 апреля 1939 года, то есть задолго до советско-германского пакта. В Лондоне, Париже, Вашингтоне знали в малейших деталях подноготную подготовки к польскому походу, как знали и о том, что единственной преградой, способной остановить гитлеровцев, могло быть заключение не позднее августа 1939 года англо-франко-советского военного союза. Знало об этих планах и руководство нашей страны, поэтому и убеждало Англию и Францию в необходимости коллективных мер. Оно призывало к сотрудничеству в целях пресечения агрессии и тогдашнее польское правительство.

Но у западных держав расчет был другой: поманить СССР обещанием союза и помешать тем самым заключе-

нию предложенного нам пакта о ненападении, лишить нас возможности лучше подготовиться к неизбежному нападению гитлеровской Германии на СССР. Мы не можем забыть и того, что в августе 1939 года Советский Союз стоял перед реальной угрозой войны на два фронта — на западе с Германией, а на востоке — с Японией, развязавшей кровопролитный конфликт у реки Халхин-Гол.

Но жизнь и смерть, презрев мифы, вышли на реальные орбиты. Открывалась новая глава — тяжелейшая и сложнейшая в новейшей истории. На том этапе, однако, нам удалось отсрочить схватку с врагом, таким врагом, который оставлял и себе, и противнику один выбор — победить или погибнуть.

Навязанная нам агрессия была беспощадным экзаменом на жизнеспособность социалистического строя, на крепость многонационального Советского государства, на силу патристического духа советских людей. И этот экзамен огнем и мечом был нами выдержан, товарищи! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Выдержан потому, что для нашего народа эта война стала Великой Отечественной, ибо в борьбе с таким врагом, как германский фашизм, вопрос стоял о жизни или смерти, о том, быть нам свободными или впасть в порабощение.

Выдержан потому, что война стала всенародной. На защиту Отчизны поднялись все: и стар, и млад, мужчины и женщины, все нации и народности великой страны. В свой первый бой вступило и поколение, рожденное Октябрем и воспитанное социалистическим строем. Невиданная стойкость и героизм на полях сражений, мужественная борьба партизан и подпольщиков за линией фронта, почти круглосуточный, неустанный труд в тылу — вот чем была для нас эта война.

Советские люди сражались и трудились, защищая Родину, социалистический строй, идеи и дело Октября. Когда в наш общий дом пришла огромная беда, советский народ не дрогнул, не согнулся — ни под ударами первых неудач и поражений, ни под тяжестью миллионов смертей, мук и страданий. С первого дня войны он твердо верил в грядущую Победу. В солдатской шинели и рабочей спецовке он сделал все, что было на пределе и сверх предела человеческих сил, чтобы приблизить этот долгожданный день. И когда на 1418-й день войны пришла Победа, весь спасенный мир вздохнул свободно, воздавая должное

советскому народу — победителю, герою и труженику, его доблестной армии, прошедшей с боями тысячи километров, каждый из которых стоил многих жизней, немалой крови и пота. *(Аплодисменты.)*

В Великую Отечественную войну во всю мощь проявился талант вышедших из глубин народа выдающихся полководцев — Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, А. М. Василевского, И. С. Конева, других прославленных маршалов, генералов и офицеров — тех, кто командовал фронтами и армиями, корпусами, дивизиями и полками, батальонами, ротами и взводами. В достижении Победы сыграли свою роль огромная политическая воля, целеустремленность и настойчивость, умение организовать и дисциплинировать людей, проявленные в годы войны И. В. Сталиным. Но главную тяжесть войны вынес на себе простой советский солдат — плоть от плоти народа, великий труженик, мужественный, любящий свое Отечество. Великая ему честь и вечная слава! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Миллионы ветеранов Великой Отечественной и сегодня в строю, по-боевому участвуют в делах революционной перестройки, обновления общества. Им — наша сыновняя благодарность! *(Аплодисменты.)*

Душою всех ратных и трудовых дел была наша ленинская партия. На фронте, в окопах коммунисты первыми поднимались в атаку, своим примером увлекая за собой других; в тылу последними уходили от станков, с полей и ферм. Советские люди, как никогда, почувствовали, что ВКП(б) — это их родная партия, а коммунисты на деле показывают, что значит быть авангардом народа, когда бушует пламя войны, когда вопрос стоит о жизни или смерти.

Можно с уверенностью сказать: годы Великой Отечественной войны — одна из самых славных и героических страниц в жизни самой партии, написанных мужеством и отвагой, величайшей самоотдачей и самопожертвованием миллионов коммунистов. *(Аплодисменты.)* Война показала, что советский народ, партия, социализм и Октябрь неразделимы и нет в мире сил, которые могли бы сокрушить это единство.

Социализм не только устоял и не просто одержал победу. Он вышел из самой страшной, разрушительной из войн окрепшим морально, политически, укрепил свой авторитет и влияние во всем мире.

По окончании войны недруги предрекали нам экономический упадок, выпадение нашей страны надолго из мировой политики, считали, что нам за полсотни, а то и более лет не справиться с последствиями войны. Но советский народ в кратчайшие сроки восстановил разрушенные города и села, поднял из руин заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и вузы, культурные учреждения.

И вновь проявила себя великая сила социалистического государства: воля партии, движимая пониманием высших интересов родины Октября; стойкость и пролетарская мудрость рабочих, взявших на свои плечи главную тяжесть мирного преобразования индустриальной мощи страны и восстановления порушенного; самоотверженность, терпение и патриотизм крестьянства, отдававшего последнее, чтобы прокормить разоренную страну. И дружба народов, их взаимопомощь, готовность сообща, по-братски помочь тому, кто особенно пострадал, подняться тем районам общей Родины, по которым особенно тяжелым катком беспощадно прошла война.

В героизме трудовых будней нелегких послевоенных лет — источник наших достижений, экономического и научно-технического прогресса, освоения атомной энергии, первых стартов космических кораблей, роста материального и культурного благосостояния народа.

Но в это же время — время нового народного подвига во имя социализма — все более ошутимо давало себя знать противоречие между тем, каким стало наше общество, и прежними методами руководства. Продолжались злоупотребления властью, нарушения социалистической законности. Были сфабрикованы «ленинградское дело», «дело врачей». Короче говоря, не доставало подлинного уважения к народу. Люди самозабвенно работали, учились, рвались к новым знаниям, мирились с трудностями и нехватками, но чувствовали, что в обществе накапливается и тревога, и надежда. И все это захватило общественное сознание вскоре после смерти Сталина.

В середине 50-х годов, особенно после XX съезда КПСС, над страной пронесся ветер перемен, народ воспрянул, ожил, стал смелее и увереннее. Немало мужества от партии и ее руководства во главе с Н. С. Хрущевым потребовали критика культа личности и его последствий, восстановление социалистической законности. Стали рушиться прежние стереотипы во внутренней и внешней политике. Были сделаны попытки сломать утвердившиеся

в 30—40-х годах командно-бюрократические методы управления, придать социализму больше динамизма, подчеркнуть гуманистические идеалы и ценности, возродить творческий дух ленинизма в теории и практике.

Стремлением изменить приоритеты экономического развития, ввести в действие стимулы, связанные с личной заинтересованностью в результатах труда, были приняты решения сентябрьского (1953 года) и июльского (1955 года) Пленумов ЦК КПСС. Больше внимания стало уделяться развитию сельского хозяйства, жилищному строительству, легкой промышленности, сфере потребления, всему тому, что связано с удовлетворением потребностей человека.

Словом, происходили изменения к лучшему — и в советском обществе, и в международных отношениях. Однако было совершено немало субъективистских ошибок, которые осложнили выход социализма на новый этап, а во многом и скомпрометировали прогрессивные начинания. Дело в том, что качественно новые задачи внутренней и внешней политики, партийного строительства решались нередко волюнтаристскими методами, с помощью старого политического и экономического механизма. Но главные причины неудач реформ, предпринимавшихся в тот период, заключались в том, что они не опирались на широкое развертывание процессов демократизации.

На октябрьском (1964 года) Пленуме ЦК КПСС произошла смена руководства партии и страны, приняты решения, направленные на преодоление волюнтаристских тенденций и перекосов во внутренней и внешней политике. Партия стремилась добиться известной стабилизации в политике, придать ей реалистические черты и основательность.

Мартовский и сентябрьский (1965 года) Пленумы ЦК КПСС выдвинули новые подходы в руководстве экономикой. Были разработаны и стали проводиться в жизнь хозяйственная реформа, крупные программы по освоению новых районов, развитию производительных сил. Это к лучшему изменило в первые годы ситуацию в стране. Рос экономический и научный потенциал, укреплялась обороноспособность, повышался уровень благосостояния людей. Были осуществлены многие внешнеполитические акции, упрочившие международный авторитет нашего государства. Обеспечен военно-стратегический паритет с США.

Страна располагала большими возможностями для дальнейшего ускорения своего развития. Но для того чтобы использовать эти возможности, привести их в действие, нужны были новые кардинальные перемены в обществе и, конечно, соответствующая политическая воля. Ни того, ни другого не хватило. И даже многое из того, что было решено, осталось на бумаге, повисло в воздухе. Темпы нашего развития серьезно замедлились.

На апрельском (1985 года) Пленуме ЦК, XXVII съезде партия откровенно назвала причины сложившейся ситуации, обнажила механизм торможения нашего развития и дала ему принципиальную оценку.

Было подчеркнуто, что в последние годы жизни и деятельности Л. И. Брежнева поиск путей дальнейшего продвижения вперед во многом сдерживала приверженность привычным формулам и схемам, не отражавшим новых реальностей. Усилился разрыв между словом и делом. Нарастали негативные процессы в экономике, создавшие, по существу, предкризисную ситуацию. Возникли многие аномальные явления в социальной и духовно-нравственной сфере, которые искажали, деформировали принципы социалистической справедливости, подрывали в народе веру в нее, порождали социальное отчуждение и аморализм в разных его формах. Растущее расхождение между высокими принципами социализма и повседневной реальностью жизни стало нетерпимым.

Здоровые силы в партии и в обществе в целом все острее ощущали настоятельную потребность и необходимость преодолеть негативные явления, переломить течение событий, обеспечить ускорение социально-экономического развития страны, добиться нравственного очищения и обновления социализма.

Ответом на эту острейшую общественную потребность и явились выдвинутые апрельским (1985 года) Пленумом ЦК концепция и стратегия ускорения социально-экономического развития страны, курс на обновление социализма, которые получили теоретическое и политическое развитие в решениях XXVII съезда, последующих пленумов ЦК и оформились в генеральную линию революционной перестройки всех сторон жизни социалистического общества.

Идея перестройки опирается на нашу 70-летнюю историю, на прочный фундамент построенного в Советской стране принципиально нового социального здания,

соединяет преемственность и новаторство, исторический опыт большевизма с современностью социализма. Нам предстоит продолжить и приумножить дело первопроходцев революции и социализма. И мы непременно добьемся этого своим трудом, творчески используя опыт поколений, прокладывавших дорогу Октября до нас и для нас! (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Мы идем революционным путем, а это дорога не для слабых и робких; это — дорога для сильных и смелых. Таким всегда был советский народ — и в годы величайших социальных преобразований, и в годы военных испытаний, и в годы мирного созидательного труда. Именно народ творит свою историю, свою судьбу — всегда непростую, но неповторимую и бесценную, как сама жизнь человеческая. И это стократ верно, когда речь идет об истории социализма, о продолжении дела Великой революции.

Цементирующей и авангардной силой народа был и остается рабочий класс. Еще на заре революционного движения он следовал ленинскому призыву: «Бороться за свободу, ни на минуту не оставляя мысли о социализме и работы над его осуществлением, подготовки сил и организации для завоевания социализма»¹. Именно рабочий класс в союзе со всеми трудящимися совершил Великую Октябрьскую революцию, построил социализм, отстоял его в тяжелейших схватках с врагом. Все перенес, все испытал и все выдержал! Он и сегодня — в авангарде развивающегося социализма, революционной перестройки. Слава ему и великая честь! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Наша ленинская партия возникла и развивалась как боевой, активный отряд рабочего класса. От него она впитала могучую силу уверенности, твердости, дисциплинированности, стойкости в борьбе за идеалы социализма, мудрое и гуманное понимание жизни. И теперь, будучи партией всего народа, она сохраняет эти лучшие черты атакующего и созидającego класса. Сегодня и на всех этапах истории социализма! (*Аплодисменты.*)

Главный, определяющий смысл нашей истории заключается в том, что все 70 лет наш народ жил и трудился под руководством партии во имя социализма, во имя лучшей и справедливой жизни. Это — судьба народа-творца, народа-созидателя! (*Аплодисменты.*)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 283.

II. РАЗВИВАЮЩИЙСЯ СОЦИАЛИЗМ И ПЕРЕСТРОЙКА

Товарищи! К выводу о необходимости перестройки нас привели жгучие и неотложные потребности. Но чем глубже мы вникали в наши проблемы, постигали их смысл, тем яснее становилось, что перестройка имеет и более широкий общественно-политический и исторический контекст.

Перестройка — не только избавление от застойности и консерватизма предшествующего периода, исправление допущенных ошибок, но и преодоление исторически ограниченных, изживших себя черт общественной организации и методов работы. Это придание социализму самых современных форм, соответствующих условиям и потребностям научно-технической революции, интеллектуальному прогрессу советского общества. Это сравнительно длительный процесс революционного обновления общества, имеющий свою логику и этапы.

Историческую задачу социализма Ленин видел в том, чтобы работой долгого ряда лет подготовить переход к коммунизму¹. Вождь революции высоко ценил умение Маркса и Энгельса «с чрезвычайной тщательностью... анализировать именно переходные формы, чтобы учесть, в зависимости от конкретно-исторических особенностей каждого отдельного случая, переходом от чего к чему данная переходная форма является»². Словом, наши учителя многократно предупреждали, что путь строительства нового общества — это длинный ряд переходов.

Мы имеем все основания взглянуть на перестройку как на определенный исторический этап в поступательном прогрессе нашего общества. И отвечая на ленинский вопрос «от чего к чему» мы переходим, надо сказать совершенно определенно: нам необходимо придать социализму новое качество, как говорят, второе дыхание, а для этого осуществить глубокое обновление всех сторон жизни общества — как материальной, так и духовной, наиболее полно раскрыть гуманистический характер нашего строя.

Цель перестройки — теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.

² Там же, т. 33, с. 72.

в которой непререкаемый приоритет — за человеком труда с его идеалами, интересами, за гуманистическими ценностями в экономике, социальных и политических отношениях, культуре.

Наша надежда на революционное очищение и возрождение заключается в том, чтобы раскрыть огромные социальные ресурсы социализма посредством активизации личности, человеческого фактора. В результате перестройки социализм может и должен в полной мере реализовать свои возможности как строй реального гуманизма, служащий человеку и возвышающий его. Это общество для людей — для расцвета их творческого труда, благополучия, здоровья, физического и духовного развития, общество, где человек чувствует себя полноправным хозяином и на деле является им.

Две ключевые проблемы развития общества определяют судьбу перестройки. Это демократизация всей общественной жизни и радикальная экономическая реформа.

Продолжая дело Октября, перестройка выдвинула как первейшую задачу — дальнейшее углубление и развитие социалистической демократии. Демократизация общества — душа перестройки, и от того, как она пойдет, зависят и успех самой перестройки, и, можно без преувеличения сказать, будущее социализма в целом. Это самая прочная гарантия преобразований в политике и экономике, исключая любое движение вспять.

Преобразования, которые происходят в стране сейчас, — пожалуй, крупнейший после Октября шаг по пути развития социалистического демократизма.

Перестраивая нашу экономическую и политическую систему, мы обязаны создать, во-первых, надежный и гибкий механизм реального вовлечения всех трудящихся в решение государственных и общественных дел. Во-вторых, на практике научить людей жить в условиях углубляющейся демократии, расширять и укреплять права человека, возвращать современную политическую культуру масс. Иными словами — учить и учиться демократии.

Отмечая 70-летие нашей революции, задумываясь над будущим, мы должны пристальней всмотреться, как идет процесс демократизации общества, что ему мешает. Трудности и противоречия здесь немалые и порой неожиданные, не обходится без борьбы нового, передового со старым, отжившим. Есть определенная неуверенность и нерешительность.

В первые дни после Октября Ленин отмечал, что рабочие и крестьяне еще «робеют»; еще недостаточно решительны, еще не освоились с тем, что именно они должны взять в свои руки все рычаги управления. «Но в том-то и сила, в том-то и жизнеспособность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года,— писал Ленин,— что она *будит* эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу *самостоятельного* творчества новой жизни»¹.

И сейчас мы видим, как трудно люди осваиваются с новой обстановкой, с возможностью и необходимостью жить и решать все вопросы демократическими методами. Многие пока «робеют», действуют с оглядкой, боятся ответственности, находятся еще в плену устаревших правил и инструкций. Задача состоит в том, чтобы прививать людям вкус к самостоятельности и ответственности в подходе к производственным и общественным делам любого масштаба, развивать самоуправление как власть народа, осуществляемую самим народом и в интересах народа.

Развитие самоуправления будет идти прежде всего через Советы, которые должны, согласно замыслам партии, полностью оправдывать свою роль полномочных и решающих органов. В последнее время права и возможности Советов на всех уровнях существенно расширены. Этот процесс будет и дальше продолжаться. Значит, Советы будут набирать силу, будет углубляться советская демократия.

Мы начали совершенствовать избирательную систему. Выборы, проведенные в июне нынешнего года, убедили нас в правильности и плодотворности новых подходов. Они показали возросшую политическую активность народа, заинтересованность людей в том, чтобы в Советы избирались действительно лучшие представители трудящихся, хотя и на этот раз не обошлось без формализма и заорганизованности.

Перестройка, развитие демократии позволяют на полную мощь включить энергию, возможности и права профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, в том числе и возникших в последние годы, таких, как Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, женсоветы, Советский фонд культуры, Детский фонд имени В. И. Ленина. Важно, чтобы их повседневная деятельность была

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 199.

связана с решением жизненно важных задач, отражала интересы широких масс трудящихся.

Много нового, обнадеживающего появилось в трудовых коллективах, в работе по месту жительства. Открывается широкий простор полезной инициативе, для того чтобы оперативно, без волокиты решались все насущные вопросы.

Развернувшиеся в стране новые процессы по-новому ставят и вопросы общей, политической и правовой культуры, я бы сказал, культуры социалистического демократизма. Именно с недостатком этой культуры во многом связаны такие пороки, как бюрократизм и злоупотребление властью, чиновничество, бесхозяйственность и безответственность. Подлинная культура социалистического демократизма не приемлет ни командный, «нажимпой» стиль, ни организационную расплывчатость, подмену дела пустопорожними разговорами. И то и другое чуждо социализму. Не подлежит сомнению и другое — чем шире и глубже демократия, тем больше внимания требуют к себе социалистическая законность и правопорядок, тем больше нужны нам организованность и сознательная дисциплина.

Культура демократии не может ограничиваться сферой политики. Она должна пронизывать все сферы человеческих отношений. Мы исходим из того, что социализм — это общество нарастающего многообразия в суждениях, взаимоотношениях, деятельности людей. У каждого человека свой социальный опыт, свой уровень знаний, образованности, свои особенности восприятия происходящего. Отсюда огромный диапазон мнений, убеждений, оценок, которые, естественно, требуют внимательного учета, сопоставления. Мы за разнообразие общественного мнения, богатство духовной жизни. Нам не надо бояться открыто ставить и решать трудные проблемы общественного развития, критиковать и спорить. В таких условиях как раз и рождается истина, формируются правильные решения. Социалистическая демократия должна всецело служить социализму, интересам людей труда. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Прочная основа для ускоренного продвижения вперед на всех направлениях может быть создана лишь на базе коренных перемен в экономике. Да и сама перестройка наберет полную силу только тогда, когда она глубоко всколыхнет народное хозяйство. А это в свою очередь упирается в глубокие преобразования хозяйственного механизма, всей системы управления экономикой.

Цель начатой в стране радикальной экономической реформы — в ближайшие два-три года обеспечить переход от чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической, основанной преимущественно на экономических методах, на оптимальном сочетании централизма и самоуправления. Она предполагает резкое расширение самостоятельности объединений и предприятий, перевод их на полный хозрасчет и самофинансирование, наделение трудовых коллективов всеми необходимыми для этого правами.

Экономическая реформа — это уже не только планы и намерения и тем более не абстрактные теоретические рассуждения. Она прочно и глубоко входит в жизнь. Сегодня значительное число объединений и предприятий промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства работают на началах самофинансирования и самоокупаемости. С начала будущего года на этих условиях будут работать предприятия, выпускающие 60 процентов промышленной продукции. Вступит в силу Закон о государственном предприятии (объединении).

Все это уже сказывается на практике хозяйствования. В коллективах заметно возрастает интерес к финансово-экономическим результатам работы. Начинают по-настоящему считать затраты и результаты, экономить в большом и малом, находить наиболее эффективное решение проблем. Сегодня еще раз мы должны твердо сказать — никаких отступлений от принятых принципов экономической реформы партия не допустит. Все намеченные преобразования должны быть и будут полностью осуществлены.

Экономическая реформа и перестройка в целом активно выдвигают на первое место человека. Социальная справедливость требует, чтобы мы больше уделяли внимания проявлению индивидуальных способностей личности, отмечали морально и материально тех, кто лучше и больше работает, показывая пример другим.

Истинные таланты, яркие личности — это бесценное богатство общества, и о них надо заботиться, создавать все необходимые условия для творчества и жизни. Мы хотим, чтобы всюду уважали достоинство, знания, труд и способности каждого. Чтобы честный, работающий, творческий человек был уверен, что его труд будет должным образом оценен, что он может всегда доказать свою правоту и найти поддержку, а бездельника, хапугу, бюрократа

и хама осадят, выведут на чистую воду. Те положительные перемены, которые тут происходят у нас,— а они широко освещаются в средствах массовой информации — горячо поддерживаются трудящимися.

Сегодня особенно нетерпимо недобросовестное отношение к делу. Человек, вооруженный современными знаниями и техникой, производит все больше продукции, а его труд все теснее зависит от деятельности тысяч других участников общественного производства. В таких условиях небрежность даже одного рабочего, инженера, ученого может обернуться чрезвычайно серьезными последствиями, чревата огромными потерями для общества.

Особо хотелось бы подчеркнуть возрастающую значимость интеллектуального труда, взаимодействия науки, техники и общества, гуманистической, нравственно-этической направленности науки и научно-технического прогресса. Мы за то, чтобы все достижения науки и техники были поставлены на службу человеку, не вели к нарушениям экологической среды. Мы извлекаем суровые уроки из такого трагического события, как авария на Чернобыльской АЭС. Мы за то, чтобы покончить с использованием науки в военных целях. Повышать социальную ответственность и профессиональную компетентность, творческую отдачу — таков сегодня долг инженеров и ученых, врачей и учителей, деятелей литературы и искусства. *(Аплодисменты.)*

Восстанавливая в правах материальную заинтересованность работников, усиливая при этом внимание к коллективным ее формам, мы не должны допускать недооценки стимулов социально-культурных и нравственно-психологических. Они необычайно важны для нормального развития отношений коллективизма, товарищества, социалистического образа жизни, для утверждения наших, советских ценностей в сознании и поведении людей.

Товарищи! Мы справедливо говорим, что национальный вопрос у нас решен. Революция проложила путь не только юридическому, но и социально-экономическому равноправию наций, сделав необычайно много для выравнивания экономического, социального и культурного развития всех республик и регионов, всех народов. Одним из величайших завоеваний Октября является дружба советских народов. Она сама по себе — уникальное явление в мировой истории. Для нас же — одна из главных опор мо-

гущества и прочности Советского государства. (*Аплодисменты.*)

Отмечая сегодня выдающиеся достижения ленинской национальной политики, народы нашей страны отдают дань глубокого уважения и признательности великому русскому народу за его бескорыстие, подлинный интернационализм, неоценимый вклад в создание, развитие и укрепление социалистического союза свободных и равноправных республик, в экономический, социальный и культурный прогресс всех народов Советской страны. (*Аплодисменты.*)

Будем же беречь, товарищи, наше великое общее достояние — дружбу народов СССР. (*Аплодисменты.*) И поэтому никогда не будем забывать о том, что мы живем в многонациональном государстве, где любые социально-экономические, культурные, правовые решения прямо и непосредственно всегда затрагивают и национальный вопрос. Будем действовать по-ленински: максимально развивать потенциал каждой нации, каждого из советских народов. (*Аплодисменты.*)

Национальные отношения в нашей стране — это живой вопрос живой жизни. Мы должны быть предельно внимательными и тактичными во всем, что касается национальных интересов или национальных чувств людей, обеспечивать самое активное участие трудящихся всех наций и народностей в решении многообразных задач жизни нашего многонационального общества. Мы намерены более глубоко проанализировать и обсудить эти вопросы в ближайшем будущем с учетом того, что вносит в жизнь страны перестройка, демократизация, новый этап ее развития.

Дружба и сотрудничество народов СССР для нас — святое дело. Так было и так будет. Это соответствует духу ленинизма, традициям Великого Октября, коренным интересам всех наций и народностей, населяющих нашу Родину. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Товарищи! Переход советского общества в качественно новое состояние, прорыв в будущее может быть совершен лишь на широком фронте, включающем в себя и духовную сферу социализма — науку и образование, литературу и искусство, всю совокупность социальных и нравственных ценностей советского народа. Духовная культура — не только украшение общества, а сфера его жизнеобеспечения, интеллектуальный и культурный потенциал

общества. Это как бы легирующий материал для его социальной прочности и катализатор для его динамичности.

Мы должны еще выше поднять авторитет социалистической культуры. Ученые и изобретатели, писатели и журналисты, художники, артисты, учителя — все работники разных сфер культуры и образования призваны быть борниками перестройки. Партия рассчитывает на активную гражданскую и социальную позицию нашей интеллигенции. (*Аплодисменты.*)

Советский народ стал просвещенным народом, о чем могли лишь мечтать великие просветители прошлого. Но самоуспокоенность и здесь непозволительна. Наши достижения не должны заслонять огромность и ответственность задач, которые предстоит решать сегодня. Мы видим, что система образования во многом перестала удовлетворять современным потребностям. Качество обучения в школах и вузах, подготовка рабочих и специалистов далеко не полностью отвечают требованиям жизни.

Необходимо сделать серьезный рывок вперед, добиться и в этой сфере коренных перемен. Именно так партия подходит к реформе среднего и профессионального образования, к перестройке высшей школы. Центральный Комитет КПСС решил рассмотреть назревшие вопросы образования на одном из своих пленумов.

Таковы, товарищи, наши стратегические задачи, которые мы должны решить в ходе революционной перестройки всех сторон жизни социалистического общества.

После апрельского Пленума ЦК КПСС прошло два с половиной года. Что нам удалось сделать? На каком рубеже мы находимся? Полагаю, такие вопросы и уместны, и неизбежны на сегодняшнем торжественном заседании.

Общий вывод на сей счет только что завершившегося Пленума ЦК КПСС таков: мы переживаем переломный момент. В основном завершен первый этап работы по перестройке. На основе глубокого анализа положения и перспектив развития страны выработана концепция перестройки. В стране создана новая политическая, нравственно-психологическая обстановка. Партии удалось поднять заинтересованность людей в общественных делах, их активность, повысить уровень требовательности, критики и самокритики, гласности, создать предпосылки для реальных перемен в мышлении и настроениях людей.

Главное, что определяет позицию большинства советских людей на этом этапе, — поддержка перестройки, тре-

бование того, чтобы она неуклонно продвигалась вперед. Рабочие, колхозники, интеллигенция с пониманием относятся к необходимости поднять дисциплину, эффективность, качество труда. На заводах и стройках, в колхозах и совхозах, научно-исследовательских организациях идет напряженный поиск новых форм организации и оплаты труда. Люди сейчас становятся более требовательными и к себе, и к руководителям, специалистам, решительно выступают против бесхозяйственности и безответственности. Эту гражданскую позицию трудящихся мы высоко ценим, рассматриваем ее как несомненную и весомую поддержку курса партии на перестройку.

Есть основания говорить и о некоторых положительных сдвигах в практических делах, прежде всего в социально-экономической сфере. Возросли темпы роста производства. Намечились качественные изменения в экономике, реализуются крупнейшие научно-технические программы, модернизируется отечественное машиностроение. Стало устойчивее развиваться сельское хозяйство, особенно животноводство.

Все вы знаете, товарищи, какие неблагоприятные погодные условия сложились в этом году в большинстве районов страны. И тем не менее нам удалось собрать урожаи зерна более чем 210 миллионов тонн. Это — результат огромных усилий нашего народа, партии, поднявшей его на работу по-новому! (*Аплодисменты.*)

Начавшееся оздоровление экономики позволило приступить к реализации крупных мер в социальной сфере. Заметно возросли масштабы жилищного строительства, расширяется сфера услуг. Растут доходы трудящихся. Повышена заработная плата учителям и врачам. Реализуются крупные программы в области образования и медицинского обслуживания населения.

И все же это только начало. Сейчас мы можем говорить о вступлении в новый этап перестройки, когда вся наша политика, все наши решения трансформируются в конкретные дела, воплощаются в жизнь. Это требует огромных усилий всего народа — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех наших кадров. Теперь уже сама жизнь будет проверять наши идеи, планы, подходы и методы работы.

Во всем сегодня чувствуется нарастающая напряженность жизни. Но это напряженность созидания, активного

труда, политической и интеллектуальной деятельности. Хорошее напряжение, товарищи, мобилизующее!

Хотелось бы подчеркнуть, что с этой точки зрения наиболее сложными, решающими, в известном смысле критическими будут предстоящие два, может быть, три года. Прежде всего потому, что надо будет одновременно решать крупномасштабные задачи и в экономике, и в социальной сфере, и в перестройке государственного и общественного управления, и в идеологии и культуре.

В экономике необходимо осуществить глубокие структурные сдвиги, добиться перелома в ускорении научно-технического прогресса, провести в основном перестройку хозяйственного механизма и сделать, таким образом, решающий шаг в переводе народного хозяйства на рельсы интенсификации.

Сложность предстоящего периода и в том, что преобразования будут затрагивать интересы все большей массы людей, социальных групп и слоев населения, всех кадров. Мы уверены, что обстановку в стране будут и впредь определять широкая поддержка трудящимися перестройки, глубокое понимание необходимости перемен, энергичного продолжения перестройки, несмотря на известные трудности на этом пути.

Но было бы неправильно не видеть определенного усиления сопротивления консервативных сил, усматривающих в перестройке угрозу своим корыстным интересам и целям. И это проявляется не только в тех или иных звеньях управления, но и в трудовых коллективах. Вряд ли можно сомневаться и в том, что силы консерватизма не преминут воспользоваться любыми трудностями, чтобы попытаться дискредитировать перестройку, вызвать недовольство трудящихся. Кое-кто уже сегодня предпочитает вести счет промахам, вместо того чтобы засучив рукава бороться с недостатками, искать новые решения. При этом, разумеется, никто не говорит, что он против перестройки. Нет, скорее он выступает борцом с ее издержками, радетелем идейных устоев, которые будто бы могут быть поколеблены растущей активностью масс.

Но сколько же можно, товарищи, пугать нас всякими издержками! Конечно, издержки неизбежны в любом деле, тем более в новом. Но последствия топтания на месте, застоя и равнодушия куда значительно более и дороже, чем издержки, которые на какое-то время возникают в

процессе творческого созидания новых форм общественной жизни.

Надо учиться распознавать, выводить на чистую воду, нейтрализовать маневры противников перестройки — тех, кто тормозит дело, вставляет палки в колеса, злорадствует по поводу трудностей и неудач, кто пытается тянуть нас в прошлое. Мы не должны поддаваться нажиму и со стороны не в меру ретивых и нетерпеливых — тех, кто не желает считаться с объективной логикой перестройки, выражает недовольство медленными, как они считают, темпами преобразований, тем, что они якобы не приносят быстро необходимых плодов. Должно быть ясно — нельзя перескакивать через этапы и пытаться все сделать одним махом.

Перестройка продолжает дело революции. И сегодня крайне необходимо умение в совершенстве владеть оружием революционной выдержки. Эта выдержка не в том, чтобы сидеть на месте или плыть по течению. Она — в способности реалистически оценивать обстановку, не пассивать перед трудностями, не паниковать, не терять голову ни от успехов, ни от неудач, — в способности напряженно и целеустремленно трудиться каждый день, каждый час, везде и во всем находить, проводить оптимальные решения, которые диктует сама жизнь. (*Аплодисменты.*)

Отсюда — необходимость уверенной, настойчивой, целеустремленной работы по осуществлению того, что мы наметили, по реализации поставленных целей и задач. Вскрывать, анализировать противоречия, понимать их природу и на этой основе выстраивать систему политических, экономических, социальных, организационных и идеологических мер — таким должен быть наш подход. И не иначе! (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Успех перестройки зависит прежде всего от энергии, целеустремленности, силы примера партии, каждого коммуниста. В этот исторически ответственный момент социально-экономических преобразований Коммунистическая партия смело и решительно повела борьбу за обновление общества, взяла на свои плечи самое трудное бремя работы. И мы можем с уверенностью сказать, что великое дело Октября — дело революционной перестройки — находится в твердых руках. Коммунисты исполняют свой долг с высокой ответственностью перед народом и временем. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Коренное улучшение деятельности партийных организаций, партийных органов и кадров становится главной задачей сегодняшнего дня. Нужно добиться перелома в деятельности каждой партийной организации, активизировать работу каждого партийного комитета, каждого коммуниста. Там, где это уже удалось сделать, где партийные руководители, коммунисты разбудили инициативу и самостоятельность масс, смело встали на путь демократизации и гласности, внедрения хозрасчета, коллективного подряда, дали простор новым формам организации и стимулирования труда, удовлетворения потребностей людей,—дело пошло вперед, и пошло решительно. Но мы видим — в ряде городов, районов и областей и даже в некоторых республиках перестройка по-настоящему еще не развернулась. И это — прямой результат политической и организационной вялости, безынициативности партийных комитетов и их руководителей. Это тоже надо видеть. Это тоже наши реальности.

Особая ответственность за улучшение дел ложится на первичные партийные организации. К ним, по существу, сходятся все нити перестройки. Именно от инициативы первичных партийных организаций прежде всего зависит ход преобразований, умение мобилизовать и вдохновить людей, умение добиться конкретного улучшения в работе. В общем, товарищи, без резкой активизации жизни всех партийных организаций нам перестройки не свершить. Поэтому — больше деловитости, больше демократизма, больше организованности и дисциплины. И тогда мы сумеем вывести на полный ход перестройку, придать новые импульсы развивающемуся социализму. *(Аплодисменты.)*

III. ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Товарищи! Мир не был бы таким, каким мы его видим теперь, если бы не Великая революция в России. До этого поворота в мировой истории «право» сильного и богатого, как и захватнические войны, было привычной нормой международных отношений. Советская власть, первым законодательным актом которой был знаменитый Декрет о мире, повела борьбу против такого порядка вещей. Страна Советов внесла в международную

практику то, что прежде находилось за пределами «большой политики»: здравый народный смысл и интересы трудящихся масс.

В те недолгие годы, когда советской внешней политикой руководил Ленин, он не только выработал ее отправные принципы, но и показал, как их применять в самой необычной и резко менявшейся обстановке. В самом деле, вопреки первоначальным ожиданиям, разрыв наиболее «слабого звена» капиталистической системы был не «последним решительным боем», а началом длительного и сложного процесса.

Величайшая заслуга основателя Советского государства состояла в том, что он своевременно увидел реальную перспективу, которая открывалась перед новой Россией в результате победоносного окончания гражданской войны. Страна сумела, по его мысли, получить не только «передышку», а нечто гораздо большее — «новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹. И Ленин решительно предложил курс — учиться и научиться длительному «сосуществованию» с ними. В противовес левому экстремизму он обосновал возможность мирного сосуществования государств с различным общественным устройством.

Всего полтора-два года после гражданской войны потребовалось, чтобы вывести рабоче-крестьянское государство из внешнеполитической изоляции. Заключены договоры с сопредельными странами, затем с Германией в Рапалло. Советскую республику дипломатически признали Англия, Франция, Италия, Швеция, другие капиталистические государства. Сделаны были первые шаги в налаживании равноправных отношений с государствами Востока — Китаем, Турцией, Ираном, Афганистаном.

Все это — не просто первые победы ленинской внешней политики и дипломатии. Это был выход на принципиально новое международное развитие. Было проложено кардинальное направление нашей международной политики, которое мы по праву называем ленинским курсом на мир, взаимовыгодное сотрудничество государств и дружбу народов.

Разумеется, не вся наша внешнеполитическая работа в последующем состояла из одних успехов и достижений.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 22.

Были и просчеты. Не всегда и не во всем — и до, и после второй мировой войны — удавалось использовать открывавшиеся возможности. Огромный моральный авторитет, с которым вышел из войны Советский Союз, мы не смогли реализовать, чтобы консолидировать миролюбивые, демократические силы и остановить организаторов «холодной войны». Не всегда адекватной была наша реакция на провокационные действия империализма.

Да, что-то можно было сделать лучше, действовать более эффективно. Тем не менее в этот торжественный час мы можем заявить: принципиальная линия нашей политики неизменно держалась генерального направления, которое выработал и проложил Ленин, то есть в соответствии с природой социализма, с его принципиальной ориентацией на мир. (*Аплодисменты.*)

И в решающей степени именно благодаря этому удалось предотвратить развязывание ядерной войны, не дать империализму выиграть «холодную войну». Вместе со своими союзниками мы нанесли поражение империалистической стратегии «отбрасывания социализма». Империализму пришлось умерить свои притязания на мировое господство. На новом этапе именно на результаты своей миролюбивой политики мы смогли опереться, вырабатывая новые подходы в духе нового мышления.

Ленинская концепция мирного сосуществования, естественно, претерпевала изменения. Вначале оно обосновывалось прежде всего необходимостью создать минимальные внешние условия для строительства нового общества в стране социалистической революции. Но, являясь продолжением классовой политики победившего пролетариата, мирное сосуществование в дальнейшем и особенно в ядерный век превратилось в условие выживания всего человечества.

Рубежом в развитии ленинской мысли и на этом направлении также стал апрельский (1985 года) Пленум ЦК КПСС. В развернутом виде новую внешнеполитическую концепцию дал XXVII съезд. Исходной точкой ее, как известно, является следующая идея: несмотря на глубокую противоречивость современного мира и коренные различия государств, его составляющих, он взаимосвязан, взаимозависим и представляет собой определенную целостность.

Это обусловлено интернационализацией мирохозяйственных связей, всеохватывающим характером научно-тех-

нической революции, принципиально новой ролью средств информации и коммуникации, состоянием ресурсов планеты, общей экологической опасностью, кричащими социальными проблемами развивающегося мира, которые затрагивают всех. Но главное — возникновением проблемы выживания человеческого рода, ибо появление и угроза применения ядерного оружия поставили под вопрос само его существование.

Так ленинская идея приоритета интересов общественного развития обрела новый смысл и значение.

Начиная с апрельского Пленума, мы достаточно ясно сказали всем о том, как мы представляем себе движение к безопасному, прочному миру. Наши намерения и наша воля зафиксированы в решениях высшего политического форума партии — XXVII съезда, в новой редакции Программы КПСС, в программе ядерного разоружения, изложенной в Заявлении от 15 января 1986 года, в Делийской декларации и других документах, официальных выступлениях руководящих деятелей Советского Союза.

Совместно со странами социалистического содружества мы выступили в Организации Объединенных Наций с рядом крупных инициатив, в том числе — с проектом создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Государства Варшавского Договора обратились к НАТО, ко всем европейским странам с предложением сократить вооруженные силы и вооружения до уровня разумной достаточности. Пригласили произвести сопоставление военных доктрин обоих союзов с целью придания им исключительно оборонительной направленности. Выступили с конкретным планом и активно добиваются запрещения и ликвидации химического оружия. Проявили инициативу в области организации эффективных методов контроля за сокращением вооружений, включая инспекцию на местах.

Мы решительно выступили за укрепление авторитета ООН, за полноценное и действенное использование прав, врученных ей и ее органам международным сообществом. Делаем все от нас зависящее, чтобы ООН — этот универсальный механизм — могла полномочно обсуждать и обеспечивать коллективный поиск баланса интересов всех государств, эффективно выполнять свои миротворческие функции.

Самое главное состоит в том, что наша концепция и твердая установка на мир нашли отражение в делах,

во всем нашем поведении на международной арене, в самом стиле внешнеполитической и дипломатической работы, которая пронизана стремлением к диалогу — откровенному и честному, учитывающему взаимные озабоченности и выводы мировой науки, без попыток кого-то обыграть или обмануть. Так что по прошествии этих двух с лишним лет мы с уверенностью говорим: новое политическое мышление — это не просто декларация и призыв, а философия действия, если угодно — философия жизни. Она продолжает развиваться вместе с ходом объективных процессов в мире. И она уже работает.

Среди событий начавшегося нового этапа в международном развитии, которые в этот день заслуживают быть упомянутыми и останутся в истории, — встреча в Рейкьявике в октябре 1986 года. Она придала новому мышлению практическую энергию, позволила ему укрепиться в самых различных общественных и политических кругах, а международные политические контакты сделала более результативными.

Новое мышление с его общечеловеческими критериями, ориентацией на разум и открытость начало пробивать дорогу в мировые дела, разрушая стереотипы антисоветизма и подозрительности к нашим инициативам и действиям.

Разумеется, если мерить масштабами задач, которые современному человечеству предстоит решить, чтобы обеспечить выживание, сделано еще очень, очень мало. Но начало положено, и первые признаки перемен налицо. Одним из убедительных тому подтверждений является договоренность с Соединенными Штатами Америки о заключении в ближайшее время соглашения по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам.

Заключение этого соглашения имеет большое самостоятельное значение: будет впервые ликвидирован целый класс ядерных вооружений, сделан первый реальный шаг по пути уничтожения ядерных арсеналов, показано на деле, что можно двигаться в этом направлении, никому не нанося ущерба.

Это, безусловно, важный успех нового мышления, плоды нашей готовности, строго оберегая принцип равной безопасности, искать взаимоприемлемые развязки.

Однако вопрос об этом соглашении был в основном решен еще в Рейкьявике, на нашей второй встрече с президентом.

От третьей и четвертой встреч высших руководителей СССР и США в столь ответственный период мир ждет большего, чем просто формальная фиксация того, о чем договорились год назад, и не только продолжения дискуссии. Торопит и время, нарастающая опасность совершенствования оружия, которое может выйти из-под контроля.

Вот почему мы будем настойчиво добиваться на этих встречах ощутимого сдвига, конкретных результатов в ключевом вопросе устранения ядерной угрозы — в вопросе о сокращении стратегических наступательных средств и недопущении выхода оружия в космос.

Какие же все-таки у нас основания для оптимизма, для того, чтобы считать всеобъемлющую безопасность действительно возможной? На этом стоит задержаться.

Отмечая 70-летие нашей революции, которая не победила бы, если бы не была подготовлена теоретически, мы и сейчас, на новом переломе всемирной истории, теоретически прорабатываем перспективы продвижения к устойчивому миру. С помощью нового мышления мы в основном обосновали потребность и возможность всеобъемлющей системы международной безопасности в условиях разоружения. Теперь надо доказать необходимость и реальность идти и прийти к этой цели. Выявить закономерности взаимодействия сил, которые в борьбе, в противоречиях, в столкновениях интересов могут дать искомый результат. И в этой связи мы прежде всего — опять же с позиций нашего ленинского учения, пользуясь его методологией, — должны задать себе трудные вопросы.

Первый относится к природе империализма. В ней, как известно, коренится главная военная опасность. Природа общественного строя, конечно, не может быть изменена под влиянием внешних условий. Но возможно ли в нынешней фазе мирового развития, на новом уровне взаимозависимости и целостности мира такое воздействие на эту природу, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления? Иначе говоря, можно ли рассчитывать на то, что закономерности целостного мира, в котором общечеловеческие ценности являются главным приоритетом, смогут ограничить диапазон разрушительного действия эгоцентрических, узкоклассовых закономерностей капиталистической системы?

Второй вопрос. Он связан с первым: в состоянии ли капитализм освободиться от милитаризма, может ли он экономически функционировать и развиваться без него?

И не утопично ли наше приглашение странам Запада готовить и сопоставить программы реконверсии экономики, то есть перевода ее на мирные рельсы?

Третий вопрос. Может ли обойтись капиталистическая система без неокOLONиализма, который является одним из источников ее нынешнего жизнеобеспечения? Иначе говоря, в состоянии ли эта система функционировать без неэквивалентного обмена с «третьим миром», чреватого непредсказуемыми последствиями?

И рядом с этими еще один вопрос. Насколько реалистична надежда на то, что понимание катастрофической опасности, в которой находится мир, — а оно, мы знаем, проникает даже в верхние эшелоны правящей элиты западного мира — перейдет в практическую политику? Ведь как ни сильны аргументы разума, как ни развито чувство ответственности, как бы ни был велик инстинкт самосохранения, есть вещи, которые никак нельзя недооценивать и которые определяются экономическим, а следовательно, и классовым интересом.

Иными словами, речь идет о том, сможет ли капитализм адаптироваться к условиям безъядерного и разоруженного мира, условиям нового, справедливого экономического порядка, условиям честного сопоставления духовных ценностей двух миров? Это далеко не праздные вопросы. От ответа на них зависит, как будут разворачиваться исторические события в ближайшие десятилетия.

Но достаточно поставить хотя бы одни эти вопросы, чтобы увидеть всю серьезность задачи. Ответы даст жизнь. Правильность же самой программы безъядерного и безопасного мира будет проверяться не только безукоризненностью ее научного обоснования. Она будет проверяться ходом событий, который подвержен воздействию самых разных и новых сил.

И уже проверяется. И здесь мы тоже верны ленинской традиции, самой сути ленинизма. А именно — органическому сплаву теории и практики, подходу к теории как к орудию практики и к практике — как контрольному механизму правильности теории. Так мы и действуем, переводя новое мышление во внешнеполитическую деятельность, корректируя, уточняя его опытом, полученным из реальной политики.

Итак, на что мы рассчитываем, зная, что строить безопасный мир придется вместе с капиталистическими странами?

Послевоенный период дал свидетельства глубокой модификации противоречий, которые определяли главные процессы мировой экономики и политики. Я имею в виду, прежде всего, такое их развитие, которое в прошлом неминуемо приводило к войне, к мировым войнам между самими капиталистическими государствами.

Теперь ситуация иная. Не только уроки прошлой войны, но и боязнь ослабить себя перед социализмом, ставшим мировой системой, не позволяли капитализму доводить свои внутренние противоречия до крайней черты. Они стали трансформироваться в технологическую гонку друг с другом, «разряжались» с помощью неоколониализма. Происходил своего рода новый, «мирный» передел мира — по тому же правилу, которое выявил Ленин, — «по капиталу», то есть кто богаче, сильнее на данный момент, тому и больше доля. В ряде стран напряжение в экономике стали «снимать» путем перекачки средств в военно-промышленный комплекс под предлогом «советской угрозы». Улаживать противоречия, балансировать интересы помогали также и преобразования, происходившие в технологической и организационной основе капиталистического хозяйства.

Но дело не только в этом. Если в прошлом перед лицом фашистской угрозы стал возможен союз социалистического и капиталистических государств, то разве из этого не следует определенный урок для настоящего, когда весь мир оказался перед угрозой ядерной катастрофы, перед необходимостью обеспечить безопасность ядерной энергетики, преодолеть экологическую опасность? Все это — вполне реальные и грозные вещи, требующие не только их осознания, но и поиска практических решений.

Далее. Может ли капиталистическая экономика развиваться без милитаризации? Тут приходит на память «экономическое чудо» в Японии, Западной Германии, Италии. Правда, когда «чудо» кончилось, они вновь обратились к милитаризму. Однако падо разобраться, насколько этот поворот был обусловлен сущностными законами функционирования современного монополистического капитала и какую роль сыграли привходящие моменты: «заразительный пример» военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов, обстановка «холодной войны», престижные соображения, потребность иметь собственный «военный кулак», чтобы разговаривать с конкурентами на понятном в этой среде языке, а также желание подкрепить

свое экономическое вторжение в «третий мир» силовой политикой. Как бы там ни было, период быстрого развития современной капиталистической экономики в ряде стран при минимальных военных расходах имел место. И опыт его остался в багаже истории.

Можно подойти к проблеме и с другой стороны — как бы от противного. Экономика Соединенных Штатов со времен войны была неизменно ориентирована и опиралась на милитаризм. Поначалу это вроде бы ее стимулировало. Но потом такая бесполезная и ненужная обществу растрата ресурсов обернулась астрономическим государственным долгом и другими бедами и пороками. Оказалось, что сверхмилитаризация в конечном счете ведет к нарастающему обострению положения в самой этой стране и лихорадит экономику других. Недавняя, беспрецедентная почти за 60 лет, паника на нью-йоркской и других биржах мира — серьезный симптом, серьезное предупреждение.

Третий момент — неэквивалентные, эксплуататорские отношения с развивающимися странами. Несмотря на все фантастические новшества в области создания «второй» (искусственной) природы, развитый капитализм не смог и не сможет обойтись без ресурсов этих стран. Это — объективная реальность.

Ставка на разрушение исторически сложившихся мирохозяйственных связей опасна и выхода не даст. Но и пользование чужими ресурсами неокOLONиалистскими методами, произвол транснациональных корпораций, долговая кабала, триллионные, явно неоплатные долги заводят в тупик. Это порождает серьезные проблемы и внутри самих капиталистических стран. Спекуляций тут хоть отбавляй. А суть их в том, чтобы сделать «третий мир» своеобразным козлом отпущения за многие трудности, в том числе — за падение жизненного уровня в метрополиях капитала.

То и дело предпринимаются попытки на шовинистической основе «сплотить нацию», вовлечь трудящихся в «партнерство» по эксплуатации других стран и одновременно побудить их смириться с политикой новой капиталистической модернизации. Однако никакие подобные и иные ухищрения не снимают самой проблемы, лишь иногда временно приглушают ее. Неэквивалентный обмен остается и ведет в конце концов к взрыву. Возможность такого исхода, кажется, начинают понимать лидеры Запада. И ищут выход пока в разного рода паллиативах.

Действительно, новизна международных экономических и политических процессов нашего времени еще не до конца осознана и освоена. Но к этому придется идти, ибо развернувшиеся процессы обладают силой объективного закона. Либо крах, либо совместный поиск нового экономического порядка, при котором учитывались бы интересы и тех, и других, и третьих — на равноправной основе. Путь к установлению такого порядка, как представляется сейчас, просматривается: это — реализация концепции «разоружение для развития».

Так что в поисках ответа и на наш третий вопрос мы видим: ситуация не выглядит неразрешимой. И в этой сфере противоречия поддаются модификации. Но для этого надо понять реальности и выстроить практические действия в духе нового мышления. А это, в свою очередь, облегчит движение к более безопасному миру. Словом, и здесь — исторический выбор, диктуемый закономерностями во многом взаимосвязанного и целостного мира.

Есть еще одно важнейшее, даже решающее обстоятельство. Составной частью этого мира является социализм. Начав свою историю 70 лет назад, а затем превратившись в мировую систему, он определил облик XX столетия. Сейчас он выходит на новый этап своего развития, вновь демонстрируя заложенные в нем возможности.

Можно, например, представить себе, какой крупный резерв мирного сосуществования кроется в одной только перестройке в Советском Союзе. Обеспечив нам выход на мировой уровень по всем важнейшим экономическим показателям, она позволит огромной и богатейшей стране так включиться во всемирное разделение труда и ресурсов, как этого никогда еще не было. Ее великий научный, технический, производственный потенциал станет существенно более значимой частью мирохозяйственных связей. И это решающим образом расширит и укрепит материальную базу всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Таков, кстати, еще один важнейший аспект перестройки, предназначенное ей место в судьбах современной цивилизации.

Влияние на объективные процессы в пользу мира будут оказывать классовая борьба, другие проявления социальных противоречий.

Передовые силы рабочего движения ищут пути к подъему его политического уровня. Им приходится действовать в очень непростой, новой и меняющейся обстановке.

По-иному встали не только вопросы ограждения экономических прав и интересов масс, но и борьбы за демократию, в том числе демократию на производстве. Например, нередко рабочим предлагают «партнерство», но такое, когда наглухо закрыт доступ в святая святых бизнеса и когда и речи не может быть о свободном выборе руководящего персонала.

Западный мир полон «теорий» о том, что рабочий класс исчезает, будто он уже совсем растворился в «среднем слое», социально переродился и т. д. и т. п. Да, перемены в рабочем классе большие, существенные. Но напрасно классовый противник убаюкивает себя и пытается дезориентировать, сбить с толку само рабочее движение. Рабочий класс, представляя теперь в своих новых социальных границах численно преобладающую силу, обладает потенциалом сыграть решающую роль, тем более на крутых поворотах истории.

Побудительные мотивы могут быть разные. И один из вероятных — безумная милитаризация экономики. Переход к новой фазе технологической революции на милитаристской основе — сильный катализатор, тем более что это — путь к войне, а значит, затрагивает все слои населения, расширяет рамки массового протеста за пределы экономических требований. Так что и тут правящему классу, властителям монополистического капитала придется делать выбор. Мы убеждены — и наука это подтверждает, — что при нынешнем уровне технологии и организации производства реконверсия, демилитаризация экономики возможны. Одновременно это будет и выбор в пользу мира.

То же самое — с последствиями кризиса в отношениях между развитым и развивающимся миром. Если дело дойдет до грани взрыва и окажется невозможным далее пользоваться благами за счет эксплуатации «третьего мира», вопрос о неприемлемости и нетерпимости системы, неспособной без этого существовать, может встать в политическую плоскость, и очень остро. В общем, и с этой точки зрения капитализм перед жестким выбором: доводить дело до взрыва или считаться с законами взаимосвязанного и целостного мира, требующего баланса интересов на равноправной основе. И по ситуации, как она видится нам, это не только необходимо, но и возможно. Тем более, что в таком же направлении действуют силы в самом «третьем мире».

Принято говорить об упадке национально-освободительного движения. Но при этом, видимо, происходит подмена понятий, игнорирование новизны ситуации. Если имеют в виду освободительный импульс, тот, который действовал на этапе борьбы за политическую независимость, то он, конечно, ослабевает. И это естественно. Импульс же, необходимый для нового, нынешнего этапа развития «третьего мира», только-только еще формируется. И в этом надо ясно отдавать себе отчет и не впадать в пессимизм.

Факторы, из которых складывается этот импульс, разнообразны и неоднородны. Здесь и мощный экономический процесс, подчас принимающий парадоксальные формы. Например, некоторые страны, сохраняя черты слаборазвитости, выходят на уровень великих держав в мировой экономике и политике. Здесь и нарастание политической энергии в ходе формирования наций и упрочения в подлинном смысле национальных государств, среди которых существенное место занимают страны с революционными режимами. Здесь и гроздя гнева на почве кричащей поляризации бедности и богатства, контраста между возможностями и реальным положением.

В организациях, отражающих процессы межгосударственной консолидации развивающихся стран, все более выражено и активно выступает сила самобытности и самостоятельности. В большей или меньшей степени это характерно для всех организаций, а их немало: Организация африканского единства, Лига арабских стран, АСЕАН, Организация американских государств, Латиноамериканская экономическая система, Южнотихоокеанский форум, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Организация Исламская конференция и в особенности — Движение неприсоединения.

Они отражают калейдоскоп противоречивых интересов, потребностей, запросов, идеологий, претензий и предрассудков именно данного этапа. Все они, хотя уже стали заметным фактором мировой политики, еще не раскрыли своих возможностей. Но потенциал тут колоссальный, и предсказать результаты даже на ближайшие полвека трудно.

Ясно одно — это целый мир, который ищет организационные формы своего действенного, равноправного участия в решении вопросов всего человечества. За ним два с половиной миллиарда человек. И можно предугадать, что

семимильными шагами будет нарастать не только его воздействие на мировую политику, но и оригинальная роль в формировании мировой экономики будущего.

При всем могуществе транснационального капитала не он будет определять пути движения «третьего мира», а, скорее, сам вынужден будет приспособиться к независимому выбору, который сделали или сделают сами народы. А они и организации, их представляющие, жизненно заинтересованы в новом мировом экономическом порядке.

И еще один немаловажный момент. В рамках собственно капиталистического мира развитие в последние десятилетия вызвало к жизни новые формы общественных противоречий и движений. Это — движения против ядерной угрозы, в защиту природной среды, против расовой дискриминации, против политики, раскалывающей общество на удачливых и обреченных, против бедствий в целых промышленных зонах, ставших жертвой новой капиталистической модернизации. В этих движениях участвуют миллионы, вдохновителями и лидерами их становятся видные деятели науки и культуры, авторитеты национального и международного масштаба.

Устойчиво важную роль в политическом процессе ряда стран продолжают играть, а кое-где наращивают свое влияние социал-демократические, социалистические, лейбористские партии и аналогичные им или связанные с ними массовые организации.

Так что по всем параметрам — экономическим, политическим, общественным — мы можем видеть, как в современном мире повсеместно оправдывается положение, которое Ленин считал одним из самых глубоких в марксизме, а именно: вместе с основательностью исторического действия будет расти и объем массы, делом которой оно является. А это всегда — самый верный признак и самый мощный фактор социального прогресса, а значит, и мира.

Действительно, величие и новизна нашего времени в том, что народы все более явно и открыто присутствуют на авансцене истории. У них теперь такие позиции, которые позволяют заставлять с собой считаться не в конечном итоге, а непосредственно. Тем самым высвечивается тоже новая истина: для движения истории на рубеже XX—XXI веков более характерным становится постоянный выбор. А правильность его зависит от того, как и насколько учитываются интересы и помыслы миллионов, сотен миллионов.

Отсюда — и ответственность политиков. Ибо реальная политика может быть таковой только при учете этой новизны времени: теперь человеческий фактор выходит на политический уровень не как отдаленный и более или менее стихийный результат жизни и деятельности людских масс и их намерений. Он врывается в мировые дела напрямую. Вне понимания этого, иначе говоря, — вне нового мышления, опирающегося на современные реальности и волю народов, политика становится непредсказуемой импровизацией, рискованной и для собственной страны, и для других. У такой политики нет долговременной опоры.

Таковы основания для нашего оптимистического взгляда в будущее, на перспективы создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

С этим вполне логично связана и наша позиция по вопросам обороны. Пока опасность войны сохраняется, пока социальный реванш остается стержнем стратегии и милитаристских программ Запада, мы и впредь будем делать все необходимое для поддержания оборонной мощи на уровне, исключающем военное превосходство империализма над социализмом. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! В эти торжественные дни мы по достоинству отмечаем заслуги международного коммунистического движения. В Октябрьской революции, сохраняющей и донныне свой международный импульс, — источник его жизнестойкости. Международное коммунистическое движение вырастает и развивается на почве своей страны, но есть нечто общее в самом облике коммуниста, к какой бы нации он ни принадлежал и в какой бы стране ни работал. Это — преданность идее лучшего, коммунистического общества, верность трудящимся — прежде всего рабочему классу, борьба за их коренные интересы, за мир и демократию. (*Аплодисменты.*)

Думаю, что в эту нашу годовщину заслуживает быть упомянутым и Третий, Коммунистический Интернационал. Еще предстоит восстановить всю правду о нем, написать подлинную и полную его историю. При всех недостатках и просчетах в его деятельности и как бы ни было горько напоминание о некоторых страницах его истории, Коминтерн — часть великого прошлого нашего движения. Рожденное Октябрем, оно не только стало школой интернационализма и революционного братства. Оно сделало интернационализм практическим оружием борьбы

за интересы трудящихся, за социальный прогресс наций и народностей. Из его рядов вышли когорты подлинных рыцарей XX века, людей долга и чести, высокого полета и негибаемого мужества, болевших болью миллионов угнетенных на всей планете, услышавших их зов и позвавших их на борьбу. (*Аплодисменты.*)

Коммунисты первыми забили тревогу по поводу опасности фашизма, первыми поднялись на борьбу против него и были первыми его жертвами. Они первые — съехавшись со всего мира — вступили в вооруженную схватку с фашизмом в Испании. Первые подняли знамя Сопротивления во имя свободы и национального достоинства своих народов. И именно коммунисты, прежде всего советские коммунисты, внесли решающий вклад в сокрушительный разгром фашизма во второй мировой войне. (*Аплодисменты.*)

И потом, и сейчас с той же непримиримостью и отвагой коммунисты в первых рядах против всякой реакции и всяческого мракобесия. Это люди легендарного героизма и самоотдачи. И — не единицы, а сотни тысяч, организованных и сплоченных единой волей, железной дисциплиной и неподкупной идейностью.

Времена Коминтерна, Информбюро и даже времена обязывающих международных совещаний прошли. Но международное коммунистическое движение существует. Все партии полностью и необратимо самостоятельны. Мы сказали об этом еще на XX съезде. Правда, освободились от старых привычек не сразу. Однако теперь это — непреложная реальность. В этом смысле XXVII съезд КПСС тоже стал рубежом окончательным и бесповоротным. Думаю, что мы это доказали на деле в своих отношениях с братскими партиями в ходе перестройки. (*Аплодисменты.*)

Международное коммунистическое движение — на перевале, как и сам мировой прогресс, его движущие силы. Компартии ищут свое новое место в глубоких переменах на грани столетий. А их интернациональное движение обновляется, спланиваясь уважением к тоже обновленным нормам доверия, равноправия и искренней солидарности. Оно открыто для диалога, для сотрудничества, для взаимодействия и для союза с любыми другими революционными, демократическими и прогрессивными силами.

КПСС не сомневается в будущем коммунистического движения — носителя альтернативы капитализму, движе-

пия самых отважных и последовательных борцов за мир, за независимость и прогресс своих стран, за дружбу между всеми народами Земли. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Самая важная века в послеоктябрьской мировой истории — возникновение мировой социалистической системы. Вот уже четыре десятилетия как социализм стал общей судьбой многих народов, важнейшим фактором современной цивилизации.

Наша партия, советский народ высоко ценят возможность взаимодействовать с друзьями, на которых теперь, вот уже несколько десятилетий, лежит, как и на нас, также и государственная ответственность за социализм, за его движение вперед. Все социалистические государства накопили много интересного и полезного в решении социальных, экономических и идеологических задач, в строительстве новой жизни.

Социалистическая система и проверенные ею на практике поиски и опыт имеют общечеловеческое значение. Она предложила миру свои ответы на основные вопросы человеческого бытия, апробировала свои гуманистические и коллективистские ценности, в центре которых — человек труда. Социалистический строй прививает ему чувство достоинства, хозяина страны, дает социальную защищенность, уверенность в будущем. Открывает простор к овладению знаниями, культурой, создает условия для реализации индивидуальных способностей и дарований.

Достигнутое народами социалистических стран является предметом нашей общей гордости. Тем более, что это и результат многолетнего плодотворного сотрудничества, плоды невиданного по широте и открытости действительно братского общения их граждан — партийных и общественных организаций, производственных коллективов, творческих союзов и учреждений культуры, семейных и личных связей, совместного труда и учебы десятков тысяч людей.

С высоты пройденного многое виднее. Жизнь внесла поправки в наши представления о закономерностях и темпах перехода к социализму, в понимание роли социализма в мировом масштабе. Мы далеки от того, чтобы считать, будто все прогрессивные изменения, которые происходят в мире, обязаны только социализму. Но то, как поставлены самые важные для человечества проблемы и как идет поиск их решения, подтверждает неразрывную связь мирового прогресса с социализмом как силой

международной. (*Аплодисменты.*) Связь эта особенно видна в борьбе за предотвращение ядерной катастрофы и в наличии такого соотношения мировых сил, которое позволяет разным народам отстаивать с большим успехом свой социально-политический выбор.

Накопленный опыт позволяет лучше строить взаимоотношения между социалистическими странами на общепризнанных принципах. Это — безусловное и полное равенство. Это — ответственность правящей партии за дела в своем государстве, патриотическое служение своему народу. Это — забота об общем деле социализма. Это — уважение друг к другу, серьезное отношение к достигнутому и испытанному друзьями, добровольное многообразное сотрудничество. Это — строгое соблюдение всеми принципов мирного сосуществования. На это и опирается практика социалистического интернационализма.

Мир социализма предстает сегодня перед нами во всем своем национальном и социальном многообразии. И это хорошо и полезно. Мы убедились, что единство вовсе не означает тождества, единообразия. Убедились и в том, что у социализма нет и не может быть некоей «модели», на которую все равняются.

Критерием его развития на каждом этапе и в каждой стране являются совокупность и качество действительных успехов в переустройстве общества в интересах трудящихся. (*Аплодисменты.*)

Знаем мы и об ущербе, какой могут наносить ослабление интернационалистского начала во взаимоотношениях социалистических государств, отступления от принципа взаимной выгоды и взаимопомощи, невнимание к общим интересам социализма в деятельности на мировой арене.

Мы с удовлетворением констатируем, что за последнее время приобрели динамизм и совершенствуются наши отношения со всеми социалистическими государствами. И конечно же плодотворнее, деловитее стало сотрудничество в рамках Варшавского Договора и СЭВ, что, впрочем, никак принципиально не отделяет их участников от других социалистических стран.

XXVII съезд четко определил позицию КПСС: в политике и во всех других сферах нашего взаимодействия с каждой социалистической страной решающим является то, что обеспечивает сочетание обоюдного интереса с интересами социализма в целом. Укрепление дружбы и всемерное развитие сотрудничества с социалистическими

странами — главный приоритет международной политики Советского Союза! Приветствуя сегодня делегации социалистических стран, мы в их лице приветствуем народы социалистических стран! (*Аплодисменты.*)

Дорогие товарищи!

Уважаемые зарубежные гости!

Все наши помыслы и свершения вдохновлялись и вдохновляются животворной силой коммунистических идей. Эти идеи были начертаны на знамени революции, они поднимали на борьбу и трудовые свершения миллионы людей, которые свято поверили в них, восприняли как цель и смысл своей жизни.

Труд и борьба народа, его безмерное упорство в достижении свободно выбранной цели, его радости и страдания — все это воплотилось в реальность сегодняшнего социализма, идущего по пути революционной перестройки. И в этом — сила Октября, сила революции, которая продолжается. (*Аплодисменты.*)

Все 70 лет во главе советского народа идет его испытанный авангард — ленинская партия. Партия и революция, партия и Октябрь нераздельны! (*Аплодисменты.*)

Без партии, вооруженной марксистско-ленинской теорией, не было бы победы социалистической революции. Без партии, научившейся строить новое общество, не было бы социализма, не было бы нашей великой державы. Не было бы и той базы, на которой идет теперь обновление всех сторон общественной жизни, ускорение социально-экономического развития страны. Время требует, чтобы и в новых условиях партия шла во главе революционного обновления, настойчиво и последовательно повышала действенность своей политики, развертывала демократизацию по всем линиям и на всех уровнях общественной жизни.

Возрастание роли партии — закономерный процесс. Но меньше всего такая роль определяется словами или формальными ритуалами. Она — в глубине и честности анализа и оценок, в продуманности политики и решительности действий, в умении соизмерять частное и общее, личное и общественное, сегодняшнее и долговременное. Она — в повышении ответственности всех организаций партии и каждого коммуниста за ход дел в обществе.

В рядах нашей партии без малого 20 миллионов коммунистов — десятая часть взрослого населения страны.

Сила огромная. Но потенциал партийного влияния, партийного воздействия на перестройку еще не включен полностью. Серьезные импульсы для улучшения этой сложной и кропотливой работы должны дать подготовка и проведение XIX Всесоюзной партконференции.

Сегодня в наших руках судьба великого дела революции, великого ленинского дела. Мы вновь идем непроторенным путем. И это возлагает на партию, на всех нас особую ответственность. Говоря ленинскими словами, «время революции есть время действия, действия и сверху и снизу»¹. Такова традиция партии нового типа с самых первых ее шагов. Таково требование к авангарду советского общества на нынешнем сложнейшем, но и вдохновляющем своей новизной этапе развития социализма.

Товарищи! Порог к подлинной истории человечество перешагнуло в 1917 году. Однако истекшие 70 лет, экономические потрясения и социальные катаклизмы, породившие фашизм и вторую мировую войну, «холодную войну» и гонку вооружений, угрозу термоядерной катастрофы и глобальных кризисов, свидетельствуют о том, что прошлое все еще продолжает цепко держать значительную часть человечества. И все же время, в котором мы живем, рубеж XX и XXI столетий, мы вправе считать уникальным как по глубине социальных изменений, так и по глобальности задач, которые встали перед народами Земли.

Сегодня мы видим: человечество действительно не обречено вечно существовать так, как оно жило до Октября 1917 года. Социализм превратился в мощную, растущую, развивающуюся реальность. Именно Октябрь, именно социализм указывают человечеству маршруты, ведущие в будущее, новые ценности истинно человеческих отношений. (*Аплодисменты.*) Вместо эгоизма — коллективизм. Вместо эксплуатации и угнетения — свобода и равенство. Вместо тирании меньшинства — подлинное народовластие. Вместо стихийной и жестокой игры общественных сил — растущая роль разума и гуманности. Вместо распри, розни и войн — общечеловеческое единение и мир.

Нынешние поколения — и не только в нашей стране — ответственны за судьбу цивилизации и самой жизни на Земле. От них в конечном счете зависит, станет ли начало нового тысячелетия всемирной истории ее трагическим эпилогом или же вдохновляющим прологом в будущее.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 85.

До начала ХХІ века — всего 13 с небольшим лет. А в 2017 году наш народ, все прогрессивное человечество встретят 100-летие Великого Октября.

Каким будет мир, когда он перешагнет вековую отметку нашей революции, каким будет социализм, какой степени зрелости достигнет мировое сообщество государств и народов? Не будем гадать. Но обязаны помнить, что именно сегодня закладываются основы будущего. И наш долг — сохранить нашу неповторимую цивилизацию, саму жизнь на Земле, добиться торжества разума над ядерным безумием, создать все условия для свободного и всестороннего развития человека и человечества. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Мы видим возможность бесконечного прогресса. Сознаем, что обеспечить его нелегко. Нас это не страшит. Напротив — вдохновляет, так как наполняет жизнь высокой гуманной целью, глубоким смыслом!

В Октябре 1917 года мы ушли от старого мира, бесповоротно отринув его. Мы идем к новому миру — миру коммунизма. С этого пути мы не свернем никогда! (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПУТЬ ОКТЯБРЯ — ПУТЬ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ	4
II. РАЗВИВАЮЩИЙСЯ СОЦИАЛИЗМ И ПЕРЕСТРОЙКА	31
III. ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР	42

Г67 **Горбачев М. С.**
Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвящ. 70-летию Великой Октябрьской соц. революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 ноября 1987 г.— М.: Политиздат, 1987.—62 с.

ББК 63.3(2)711.2+65.9(2)+66.017+66.2(2)+
+66.61(06)+66.61(2)2+66.61(2)4

Г $\frac{0902010000-063}{079(02)-87}$

Михаил Сергеевич Горбачев
ОКТАБРЬ И ПЕРЕСТРОЙКА:
революция продолжается

*Доклад
на совместном
торжественном заседании
Центрального Комитета КПСС,
Верховного Совета СССР
и Верховного Совета РСФСР,
посвященном 70-летию
Великой Октябрьской
социалистической революции,
в Кремлевском Дворце съездов
2 ноября 1987 года*

Заведующий редакцией *А. И. Котеленец*
Редактор *Ю. И. Харченко*
Младший редактор *Т. И. Шагова*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 7898

Сдано в набор 05.11.87. Подписано в печать 10.11.87. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать вы-
сокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,57. Уч.-изд. л. 3,58. Тираж 3 000 000
(2 750 001—3 000 000) экз. Заказ № 3304. Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

10 коп.